
Шёлковая
Цепь
Ан Тала

Ан Тала

Шёлковая цепь

«Литнет»
2026

Тала А.

Шёлковая цепь / А. Тала — «Литнет», 2026

Она держала его на цепи. Теперь он вернулся, чтобы стать её мужем.Когда-то Кеннет Ларуэ был рабом в доме Эйлин Благур. Она унижала его, ломала его волю и не верила, что когда-нибудь увидит мальчишку снова.Но годы спустя Кеннет возвращается — богатым, влиятельным и опасно спокойным.Война разорила семью Эйлин, и теперь ей приходится принять предложение того, кого она меньше всего хотела видеть рядом.Она уверена: Кеннет хочет отомстить.Но после их помолвки кто-то начинает угрожать Эйлин, раскрывая тайны её прошлого. И чем ближе опасность, тем сложнее понять: Кеннет — её враг, защитник или мужчина, которого она сама боится захотеть?❤#Брак по расчёту Бывший раб и бывшая госпожа Месть, тайны и опасное притяжениеПервая книга серии "Шелкопряд":

© Тала А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Отравленное яблоко 7
Глава 2. Язык мой — враг мой 11
Глава 3. Кошмар наяву 19
Глава 4. Благоразумие и отвага 23
Глава 5. Недоверие 26
Глава 6. Нечистоты 32
Глава 7. Шакал 38
Глава 8. Скользкий нюанс 42
Глава 9. Желчь 47
Глава 10. Вино на шёлке 53
Глава 11. Право собственности 57
Глава 12. Сладкий яд 62
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Пролог

— Одевайся.

Он вошёл в её спальню без стука, что было совсем на него не похоже.

Эйлин села на кровати, подтянула одеяло к груди, прикрытой лишь полупрозрачной тканью ночнушки, и сонно уставилась на ненавистного мужчину.

— Что всё это значит?

Её грубый вопрос вызвал у него улыбку — чистую и светлую, от которой у Эйлин всегда начиналась изжога.

Кеннет, раб, возомнивший себя господином, степенно прошествовал по пушистому ковру к кровати и навис над девушкой.

— Слуги покажут твою новую спальню. Эту займу я.

В бешенстве Эйлин откинула одеяло и вскочила на ноги, позабыв о своём нескромном одеянии.

— Да как ты смеешь выгонять меня из моей комнаты? — она ткнула его пальцем в грудь, сгорая от ярости. — Кем ты себя возомнил?

— Твоим мужем.

Кеннет осторожно обхватил её запястье и потянул на себя. Девушка уткнулась носом в его грудь, вдохнула аромат чистого льна и яблок. Против воли ощутила дрожь. Ей хотелось ударить его, обругать и прогнать, но она застыла, как камень, под его пронзительным тёмным взглядом.

— Уходи, — он опустил глаза на её грудь. Румянец разлился по щекам Эйлин обжигающей пульсацией. — То, что ты можешь предложить, меня не интересует.

Кеннет разжал её руку и быстро отошёл, как от прокажённой.

Уязвлённая девушка и не думала покориться. Она рывком дернулась вперёд, схватила его за ворот чёрного камзола и сдавленно процедила мужчине прямо в лицо:

— Да как ты смеешь, грязный раб. Я — благородная леди, ты должен подчиняться мне.

— Ударишь меня? — Кеннет широко улыбнулся и подставил щёку. — Давай, Эйлин. Но учти: я не стану терпеть, как раньше. Жду не дождусь, когда смогу воздать тебе за всё, чего так желал в детстве.

Она рвано дышала, впиваясь в него взглядом. Девушка ненавидела каждую клеточку его тела, каждую черту красивого лица: глупую ямочку на подбородке, светлые шелковистые волосы и лучистый взгляд губителя, притворяющегося невинным ягнёнком.

Эйлин отпустила его ворот и брезгливо обтёрла ладони о ночнушку. Омерзение подкатило к горлу, грозя вырваться желчью наружу. Но память о записках с угрозами и о её таинственном преследователе вынудила девушку умерить пыл.

— Хорошо, Кеннет, — с притворной учтивостью протянула она. — Хочешь поиграть в господина, значит? Обещаю: ты ещё об этом пожалеешь. Скоро я напомню тебе, кто здесь устанавливает правила.

Не глядя на него, она схватила с кровати свой халат и, пихнув мужа плечом напоследок, покинула спальню с гордо поднятой головой.

***

История пишется в рамках Литмоба

Остальные книги можно прочесть по ссылке:
https://litnet.com/shrt/dFSb

Или по тегу:

брак во спасение литмоб

Глава 1. Отравленное яблоко

Лиррос, королевство Илдор
Месяцем ранее

«Не улыбайся, когда тебе весело. Улыбайся, когда другие желают видеть тебя счастливой. Не бойся показаться слабой — страшись показать силу. Будь мягкой со знатью и твердой с рабами и слугами. Будь нежной с мужчиной и настороженной с женщиной. Не заводи друзей — будь близка к врагам. Помни: женщина должна следовать за супругом и не перечить ему».

Подперев щёку кулаком, Эйлин боролась с сонливостью и в сотый раз перечитывала строки из учебника «Искусство быть послушной женой и светской особой». Всему, что описано в этом пыльном томике, её учили нянюшки и мать с самых пелёнок. И если месяц назад она штудировала учебную литературу ради поступления в королевскую академию, то теперь эти знания, по мнению матушки, должны были послужить на благо её скорого брака.

«Сначала смеялась над всей этой чепухой, написанной мужчинами, а теперь выхожу замуж по расчёту, чтобы спасти семью от разорения», — девушка отодвинула книгу и откинулась на спинку стула. В распахнутое настежь окно с прохладой ночного ветра долетали приторная сладость цветов и стрекот сверчков.

Лето властвовало в предместьях Лирроса, однако родное поместье Эйлин, «Костяной холм», накрылось саваном скорби. Всё богатство, накопленное столетиями службы семьи Благур на благо королевства Илдор, её отец, советник, потерял за считаные дни. Когда их город после окончания двухлетней войны перешёл по мирному договору королевству Эндос, вскрылись грязные дела лорда Грегора Благура с контрабандой и продажей рабов. Новые хозяева Лирроса забрали всё у его семьи, выгнав мужчину из Совета.

«И почему мне достался такой глупый отец? — Эйлин вскинула лицо к потолку и положила предплечье на лоб. — Если бы он не доверился лорду Дарсену, сейчас нашей семье не пришлось бы жить на последние гроши, а мне разгребать последствия».

Девушка глубоко вздохнула, выпрямилась и размяла затёкшую шею.

«А если всё же не выйду замуж и сбегу… — губы её скривились. — Что случится с Агнетой? Ей придётся заменить меня, а ведь она точно убегать не станет. Уж лучше я: сестра и дня не продержится в браке по принуждению».

Она посмотрела в окно. Роскошный сад благоухал богатством. Садовник так и не осмелился бросить уход за ним, даже когда Грегору стало нечем платить за его услуги. Остатки былого величия семьи Благур смотрелись издёвкой.

«Наверняка меня выдадут за какую-нибудь рухлядь, — Эйлин нервно постучала указательным пальцем по пухлым губам. — Что ж, если так, то буду вертеть им, как хочу. А когда он умрёт, стану юной вдовой и буду жить припеваючи с мешком его золота в обнимку».

Придя к этому жизнеутверждающему заключению, девушка уже хотела было вернуться к заучиванию правил из учебника, как в дверь её кротко постучали, а затем раздался тихий голос служанки:

— Госпожа, вас зовёт отец.

Цокнув языком, Эйлин поднялась, громко скрипнув стулом, вышла из спальни и резко захлопнула дверь за собой так, что служанка прикрыла голову руками. Девушка поморщилась, заметив страх в её глазах.

— Чего дрожишь, как мокрая курица? — разъярилась она. — Когда я руку на тебя последний раз поднимала?

Служанка потупилась и опустила голову, прядь светлых волос упала на её бледное лицо.

— Д-давно, госпожа.

Эйлин сделала к ней шаг, вынуждая её отступить и вжаться в стену.

— Ещё раз увижу, как вздрагиваешь, снова вся в синяках ходить будешь. Поняла?

Служанка быстро закивала и всхлипнула, сдерживая слёзы. В доме лорда Благура каждая собака знала, что госпоже Эйлин лучше не перечить. С детства она держала в страхе слуг и рабов, и даже собственный отец не смел указывать дочери, что ей делать. Правда, платила она за свою самостоятельность уж слишком высокую цену — одиночеством.

«Зовёт меня, как какую-то прислугу, — Эйлин подхватила подол платья и направилась к кабинету отца. — Если бы отец знал, что наш особняк стоит только благодаря мне, сам бы прибегал ко мне по первому зову».

Она ворвалась в комнату без стука и замерла на пороге, изогнув бровь. Грегор стоял на коленях перед портретом Тёмной Матери, богини-покровительницы Илдора, и обливался слезами. Мать Эйлин, леди Астрид, обнимала его за плечи и что-то тихо шептала ему на ухо. Агнета же молча стояла над родителями, сминая в пальцах юбку.

Эйлин, совершенно не растроганная сценой, постучала костяшками пальцев по косяку двери, привлекая к себе внимание.

— Отец, звал меня?

Грегор Благур, полноватый мужчина за пятьдесят с залысиной на макушке, поднял на дочь заплаканное лицо. Нижняя губа его дрогнула, когда он попытался ответить, но, отмахнувшись, мужчина громко высморкался в потрёпанный носовой платок.

— Завтра вечером к нам приедет твой жених, — скромно проговорила матушка, потупив васильковые, как у Эйлин, глаза. — Он хочет взглянуть на поместье перед свадьбой, оценить обстановку.

Девушка вошла в кабинет, плюхнулась в кресло у двери и закинула ногу на ногу.

— Ещё не стал моим мужем, а уже в дела наши лезет?

Грегор схватился за голову и что-то невнятно простонал. Он был откровенно пьян, а почти пустая бутылка коньяка на полу рядом с ним явно намекала, что его что-то терзает с самого утра.

— Не надо, Эйлин, — Агнета подбежала к сестре и с трепетом взяла её за руку. Светло-зелёные глаза девушки влажно блестели. — Отец уже выпил сердечные капли. Что, если ему опять поплохеет?

«Нужно было меньше пить коньяк», — хмыкнула про себя Эйлин, поглаживая сестру большим пальцем по тыльной стороне ладони.

— Раз приезжает, то пускай, — пожала плечами она. — Меня-то зачем звали?

Матушка и Агнета переглянулись.

— Он хочет, — нервно начала леди Астрид, — чтобы ты сопроводила его на богослужение в новом храме Светоносного Отца, где вы впервые предстанете как жених и невеста.

Эйлин быстро заморгала и недоверчиво уставилась на мать, будто та только что произнесла несусветную глупость.

— Чего он хочет? — вопросила девушка, когда никто из родных не поспешил пуститься в подробности. — С какой стати мне там появляться? Наша семья испокон веков исповедовала религию Тёмной Матери. Какой илдорянин в здравом уме пойдёт на открытие храма этих захватчиков из Эндоса?

Астрид прикусила губу, а Агнета сочувственно сжала ладонь сестры. Плохое предчувствие кольнуло в сердце Эйлин. Нечто странное было в спешке отца провести смотрины дочери без её участия, в его скором согласии на брак с тем, кто предложил непомерно большой выкуп за неё, в скрытности матушки и Агнеты.

— Я оплошал… — взвыл Грегор, покачиваясь из стороны в сторону. — Всё из-за меня. Она не должна выходить за него! Не должна!

— Дорогой… — всхлипнула матушка и прижала мужа к своей груди.

Эйлин поднялась на ноги и сделала шаг к отцу, стиснув ладони в кулаки. Их спектакль ей уже порядком надоел, и она не собиралась покидать кабинет, пока не добьётся ответов.

— Кто мой жених? Отвечайте! — громогласный приказ дочери заставил леди Астрид вздрогнуть. Она погладила супруга по редеющим волосам и упавшим голосом произнесла:

— Кеннет Ларуэ. Он предложил за тебя больше, чем кто-либо из кандидатов Илдора. У него столько связей при дворе Эндоса, сейчас нашей семье это поможет как никогда. Прости, Эйлин, мы не смогли ему отказать.

Девушка шагнула назад, в неверии уставившись на родителей.

— Он?.. — дрожащим голосом вымолвила Эйлин, прижав ладонь к груди.

— Тёмная Матерь прокляла нас, — во весь голос ревел лорд Благур. — Эйлин осквернит наш род связью с этим отбросом! Станет подстилкой эндосского…

— Дорогой! — поспешила оборвать его матушка. — Не при дочерях.

Грегор взмахнул рукой и крепко обнял жену, изливая на её грудь всю горечь принятого решения.

Эйлин оступилась и упала в кресло. Вся её жизнь в один миг рухнула.

Ей предстоит стать женой раба, который желал её смерти.

Десять лет назад

Поместье семьи Благур, Лирроc

Откусанное яблоко покатилось по грязи и стукнулось о носки шёлковых туфель юной госпожи Благур. За спиной Эйлин стояли подруги — дочери знатных господ, которые прятали смешки в ладошках.

Мальчишка с чёрным ошейником на шее поднял на неё взгляд. Дождевые облака отразились в черноте его глаз мрачной пеленой.

— Ты что себе позволяешь? — шипела Эйлин, с ненавистью взирая на раба, стоящего перед ней на коленях. — Воруешь в господском саду?

— Я не ел три дня, госпожа, — мальчишка потянулся к ней грязной рукой, заставив девочку отпрянуть. — Смилуйтесь.

Сухие губы его потрескались, на них проступила кровь. Щёки осунулись, сквозь дыры на штанах проглядывали синяки и царапины.

— Видимо, этого мало, чтобы ты осознал свой проступок, — Эйлин упёрла руки в бока и задрала нос. — Папенька никогда никого не наказывает просто так.

Кеннет Ларуэ, раб из Эндоса, смотрел на неё прямо, без тени страха, взывая к её совести.

— Раньше вы ко мне были добрее, госпожа. Отчего сейчас так злы?

Девочка поджала губы и сжала руки в кулаки.

— Эйлин? — промурлыкала Каролина Эбервиль, подруга юной леди Благур. — Что этот раб такое говорит? Он что, вправду твой друг?

Девочка вздрогнула. Хохот за её спиной отзывался звоном в ушах. Она наклонилась, подняла яблоко с земли и покрутила его в пальцах.

— Голоден, да? Тогда ешь, — Эйлин протянула Кеннету надкусанный плод.

— Но… — протянул мальчик и с сомнением уставился на госпожу.

— Ты ведь любишь яблоки, — её притворная улыбка отдавала безумием, когда она окинула просторный сад поместья ладонью. — Они все твои. Пока всё не съешь, порог дома не переступишь. Поторопись, кажется, дождь начинается.

Эйлин указала пальцем на стремительно темнеющее небо. Она хмыкнула, скрестила руки на груди и ушла, гордо вскинув подбородок.

Кеннет провожал её пристальным взглядом, пока капли ледяного дождя, срывавшиеся с туч, оставляли на его испачканном лице мокрые дорожки.

***

Приглашаю вас в книгу из нашего Литмоба от Ксении Рябининой:
https://litnet.com/shrt/tQ3t

Глава 2. Язык мой — враг мой

Эйлин сидела, развалившись на стуле, ковыряла пальцем облупившуюся краску на подоконнике и смотрела, как закатное солнце расцвечивает золотыми брызгами мокрый и серый Лиррос. Она любила родной город, знала каждую его улочку, куда благородным леди путь был закрыт. Ей нравился его запах — затхлой сырости, камня и специй, которыми люди пытались перебить зловоние нечистот, что бедняки спускали прямо по улицам.

А теперь этот город отдали врагу. И за одного из них ей придётся выйти замуж.

«Какая чушь! — Эйлин ойкнула, когда засохшая краска впилась в кожу под ногтем. — Кеннет Ларуэ, жалкий раб. Он прислуживал нашей семье с детства, пока его отец не выкупил сына за гроши. Откуда у него деньги, чтобы предложить за меня богатый выкуп? И зачем он вообще решил взять меня в жёны? Хочет отомстить?»

Она вспомнила образ Кеннета, каким видела его в последний раз. Ему тогда было четырнадцать. Худой и невысокий, намного ниже, чем сама Эйлин. Глаза его вечно смотрели с немым укором и мудростью, будто душа мальчишки была гораздо старше тела. Он всегда пугал девушку тем, что видел её настоящую, видел её слабости.

— Да как он посмел! — разъярившись, Эйлин скинула с подоконника стопку учебников, которые так и не успела прочесть для поступления в академию. Книги с грохотом упали на пол, из некоторых выпали листки и разлетелись по комнате.

«Я убью его, в первую же брачную ночь убью, а все его деньги отойдут мне, — она истерично хохотнула и прикрыла лицо ладонями. — Да, так и сделаю. Пара капель яда от папочкиного лекаря — и никто ничего не заподозрит. Кеннет зачахнет так быстро, что даже опомниться не успеет, и все подумают, что он сгорел от простуды».

У ажурных ворот «Костяного холма» остановилась чёрная карета. Эйлин выпрямилась и прищурилась, вглядываясь в наползающие на поместье сумерки.

«Это ещё кто? Из гостей отец ждал сегодня только…» — она вздрогнула, завидев посетителя.

Из двери экипажа показался высокий светловолосый мужчина. Под тёмной тканью камзола угадывались крепкие мускулы. Лёгкой походкой он вошёл в ворота, как хозяин, и приветливо кивнул конюху. Эйлин не могла различить черт гостя в полумраке, как бы ни старалась приглядеться, но от него так и веяло властностью и уверенностью. И эти качества не были свойственны тому рабу-мальчишке, которого она помнила.

«Это он? Кеннет? — скользкое волнение прошмыгнуло в её желудке. — Он же был маленьким тощим мальчишкой, как умудрился вымахать в такого… такого…»

Она вскочила на ноги, чувствуя, как щёки пылают румянцем ярости.

«Такого пара капель яда точно не возьмёт. Целый флакон излить придётся».

Эйлин заметила, как Кеннет вскинул голову, и спряталась за занавеской, прижавшись спиной к стене. Она дрожала от гнева, ненавидя себя за трусость. Пусть девушка мысленно и сыпала проклятиями на голову мужчины целый день, всё же не смогла подготовиться к столь скорой встрече с ним.

— Господин Ларуэ, — послышался голос конюха. — Давненько вас не видали. Как поживаете? Здоров ли ваш отец?

Эйлин, замерев, прислушивалась к каждому звуку, раздающемуся со двора, но всё равно оказалась не готова услышать бархатный баритон Кеннета.

— Светоносный Отец соблаговолит нам, — он замолчал ненадолго, а затем продолжил с толикой ностальгии в голосе: — А здесь почти ничего не изменилось, всё как и прежде.

«Издевается? — Девушка шумно задышала. — Разве не знает, какие слухи ходят о нашей семье в городе и как мы бедны? Особняк разваливается, отца выгнали из Совета, я должна стать твоей женой — да, всё как и прежде».

— Эх, если бы, — поддержал горечь Эйлин конюх. — Времена меняются. Мир с ног на голову перевернулся. Я родился в Илдоре, а помру подданным Эндоса, хотя ни на шаг не сдвинулся. Чудеса.

— Не переживай, — девушка расслышала, как Кеннет хлопнул старика-конюха по плечу. — Трудности не вечны. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть поместью былую славу.

«Ага, как же, — Эйлин сжала ладони в кулаки, ногти больно впились в кожу. — Он наверняка сил не пожалеет, чтобы нас унизить ещё больше за своё рабское прошлое. Я бы на его месте так и сделала».

— Да уж, ждём вашей свадьбы со старшей госпожой, одна надежда на вас, господин Ларуэ, — тяжело выдохнул конюх. — Только вы аккуратнее: госпожа Эйлин рвёт и мечет с самого утра. Как бы скандала какого не учинила.

Гравий хрустел под ногами мужчин, а голоса их становились всё ближе.

— Всё так же руки распускает? — коротко усмехнулся Кеннет, отчего девушка обиженно надула щёки.

«Как он смеет так говорить обо мне за моей спиной? Да ещё и при моих слугах».

В прошлом девушка частенько наказывала слуг сама, не дожидаясь, пока отец отдаст приказ дворецкому, ведь сам лорд Благур насилием брезговал — он предпочитал добиваться своего, подлизываясь к власть имущим, что Эйлин в нём искренне презирала.

Конюх тем временем продолжал:

— Куда там. Языком своим ранит острее кинжала, — протянул он, а затем испуганно притих и произнёс чуть тише: — Ох, я этого не говорил.

«Я тебе это ещё припомню», — сощурилась Эйлин, добавляя в мысленный список грехов прислуги ещё один.

Кеннет тепло рассмеялся. От этого звука у девушки мурашки пробежали по позвоночнику. Она так хорошо помнила этот смех. Он так часто снился ей в кошмарах.

— Не переживай, я ей не скажу, — заверил мужчина прямо под окном Эйлин. — Покажешь мне тут всё? Хочу осмотреться.

— Да, непременно, — с охотой согласился конюх. — Прошу в сад, сердце поместья.

Девушка, не дыша, дождалась, когда шаги мужчин стихнут, а затем ринулась бежать прочь из комнаты, чтобы встретиться со своим будущим «дорогим» супругом во всеоружии.

***

Запыхавшись, Эйлин остановилась у зеркала в коридоре второго этажа и придирчиво оглядела себя. Щёки пылали румянцем, а глаза коварно блестели из-под густых ресниц. Она была красива и никогда этого не скрывала, ведь рано поняла, что красота — губительное оружие.

Эйлин пригладила складки на тёмно-изумрудном платье и поправила выбившиеся пряди из высокой причёски, а затем приблизилась к перилам и заглянула вниз. Лорд и леди Благур стояли в прихожей, выпрямив спины. Багровое лицо отца то и дело кривилось, но поглаживания супруги по его плечу сглаживали недовольство. Агнета притаилась позади родителей, потупившись.

«Вечно она как призрак», — с тоской подумала Эйлин, не спеша спускаться. Сталкиваться с Кеннетом лицом к лицу она пока не желала. Ей хотелось сохранять превосходство, пусть и мнимое, до последнего.

Все застыли в тягучей, словно патока, тишине и в ожидании уставились на входную дверь. За ней притаился тот, кто мог спасти их семью или окончательно разрушить.

Вскоре в дверь постучали. Дворецкий торопливо распахнул её и впустил в дом вечернюю прохладу, запах прелой листвы и степенного Кеннета Ларуэ.

Эйлин с силой сжала перила, разглядывая жениха. Аристократичный профиль, золотые волосы, слегка волнистые, тёмно-зелёные, мшистые глаза, на волевом подбородке аккуратная ямочка. Он был одет в простой камзол, но даже в нём выглядел на порядок благороднее знатного семейства Благур.

Кеннет поднял голову и посмотрел на Эйлин. Она дрогнула, но тут же вскинула подбородок и скривила губы. Девушка не могла не ощутить напряжения, что заискрило между ними, едва их взгляды пересеклись. Воспоминания пронеслись перед её глазами вереницей диких птиц, сбежавших из тесной клетки.

Мужчина неохотно отвернулся от Эйлин и протянул руку отцу семейства.

— Простите, что задержался. Решил осмотреться, вспомнить былые времена.

Грегор Благур дёрнул верхней губой и помедлил, прежде чем ответить на рукопожатие. Астрид незаметно ткнула его локтем в бок, и тот всё же пожал ладонь Кеннета, едва коснувшись её пальцами.

— Господин Ларуэ, прошу на наш скромный ужин. — Он указал на гостиную, откуда доносился пряный аромат жареного мяса и свежих овощей.

Кеннет приветливо улыбнулся и склонил голову к плечу.

— Что вы, ваш скромный ужин — пир для такого бедняка, как я.

— Для бедняка можем попросить накрыть на улице, — острота сорвалась с губ Эйлин ещё до того, как она осознала свою оплошность. Девушка не намеревалась вступать в пустые перепалки с Кеннетом, а планировала вести тихую войну, которая должна была привести к его неминуемому поражению. И всё же не смогла устоять перед соблазном задеть жениха, да побольнее.

Кеннет бросил взгляд на девушку. Лицо его ничего не выражало, зато глаза слегка сузились, выдавая раздражение.

— Эйлин! — леди Благур визгливо одёрнула дочь и тут же расплылась в слащавой улыбке, обращённой к будущему зятю: — Простите, ради Тёмной Матери, ей нездоровится.

— Да, — Эйлин облокотилась о перила и брезгливо протянула: — У меня триульская лихорадка. Очень заразна и смертельна. Особенно для мужчин.

Кеннет долго смотрел на неё, не мигая. И как бы девушка ни старалась разгадать его истинные чувства, она натыкалась на стену благовоспитанного безразличия. Он и раньше никогда не отвечал на нападки Эйлин, чем беспрестанно раздражал её. Теперь же ей придётся терпеть его безразличие до тех пор, пока она не отнимет его жизнь.

— Я вынужден отказаться от ужина, — Кеннет, помедлив, обернулся к хозяину дома. — Меня ждут дела. Я приехал передать вам лично все необходимые для подписи документы.

Он вынул из-за пазухи толстый конверт и отдал Грегору. Тот, оттопырив мизинцы, взял его за уголки и передал жене.

— Был рад вновь всех вас увидеть, — Кеннет, прижав ладонь к груди, глубоко поклонился чете Благур, а затем и невесте. — Госпожа Эйлин, я заеду за вами утром.

Девушка обворожительно улыбнулась и томно взмахнула ресницами.

— Надеюсь, ваша карета не рухнет с обрыва по пути к нам. Было бы таким огорчением, если бы вам не удалось до нас добраться.

Её колкость осталась без внимания.

— Доброй ночи, — попрощался Кеннет и покинул особняк, оставив после себя хаос в мыслях семейства. Никто не желал видеть главой дома бывшего раба, но все старательно делали вид, что рано или поздно с этим смирятся.

— Эйлин, следи за языком! — леди Благур сделала шаг к лестнице и возмущённо воззрилась на дочь снизу вверх. — Разве ты не согласилась на брак? Чего сейчас пятишься?

— Согласилась, — девушка скрестила руки на груди и капризно надулась. — И что же, мне теперь молчать до самой смерти и преклоняться перед нашим бывшим рабом?

Грегор схватился за сердце. Лицо его покрылось пятнами, дыхание стало прерывистым. Агнета бросилась к отцу, помогла ему сесть на стульчик у двери и принялась обмахивать его надушенным платком.

— Отец, что за представление ты опять устроил? — вскипела Эйлин. — Сам же нас во всё это впутал, а теперь жертву из себя строишь?

Матушка ахнула и прикрыла рот ладонью.

— Иди-ка в сад, юная леди, проветри голову, — строго проговорила она, указав пальцем на дверь. — Брак ещё не конец света. Нечего носом воротить. Если будешь покладиста, Кеннет может и разрешит тебе продолжить учёбу в академии, так что веди себя прилично, как и подобает леди.

— Конечно, непременно разрешит, — вскинула бровь Эйлин. — Буду ходить на уроки между мытьём пола и родами.

Леди Астрид поджала губы и покачала головой, а отец болезненно простонал что-то невнятное. Агнета с лёгким укором посмотрела на сестру и мягко попросила:

— Иди, родителям ведь тоже нелегко приходится. Дай им время привыкнуть.

Ноздри Эйлин раздуло от гнева, но, глядя на кроткое лицо сестры, она сменила гнев на милость и спустилась с лестницы, громко топая по ступеням, так что отец каждый раз хватался за ноющие виски. Девушка выскочила в сад и расслышала цокот копыт лошадей, увозивших карету Кеннета прочь.

«Да чтоб он провалился! — в гневе она пнула цветок огненной лилии. Бутон оторвался и покатился по дорожке. — Вырядился как господин, раздобыл где-то денег — и всё? Теперь он знатный лорд? Да не бывать тому. Без нашей фамилии он — безродная собака, которой место в подворотне».

Эйлин свернула к фонтану, где любила коротать время в жаркие летние дни. Журчание воды успокаивало её, но сейчас даже оно не могло справиться с яростью девушки.

«Надо что-то придумать, — Эйлин принялась кусать ноготь на большом пальце. — Отговорить отца, найти другого жениха. Точно, узнаю, какую сумму Кеннет предложил за меня, и найду того, кто перебьёт её. Пока отец не подписал брачный договор, всё ещё можно изменить».

Она несколько воодушевилась и села на бортик фонтана. Вода мирно текла из рук статуи, изображающей Тёмную Матерь, богиню со связанными глазами и чёрными пальцами, будто она обмакнула их в тьму. Эйлин обернулась к ней и нахмурилась. Под каменными босыми стопами статуи лежал свёрток, перевязанный красной шёлковой лентой.

Не задумываясь, девушка взяла его и развязала некрепкий узел. Как только она увидела содержимое, тут же отбросила его от себя и вскочила на ноги.

— Какого… — тяжело дыша, Эйлин уставилась на отрезанный язык, плюхнувшийся на брусчатку. Сверху приземлился крохотный кусок бумаги, исписанный мелким почерком.

Сглотнув, девушка склонилась над странным посланием и двумя пальцами подтянула к себе листок. Она быстро пробежалась по строчкам:

«Будешь слишком много болтать — отрежу и твой. Не стоит так обращаться со своим женихом. Будь послушной и не задавай лишних вопросов. И даже не думай сбежать от брака, иначе все узнают твой маленький секрет, Лис. — К.»

Руки Эйлин задрожали, когда её взгляд наткнулся на старое прозвище, которое знали только несколько доверенных человек, и никто из них не посмел бы так шутить над ней.

«К.»? — она провела пальцем по подписи, будто выведенной кровью. — Кеннет?»

Ужас, возникший от неожиданности, схлынул и уступил место бешенству. Эйлин откинула носком туфли язык в кусты и разорвала записку на мелкие кусочки.

«Что это за баловство? Как он смеет запугивать меня такой чушью?»

Девушка стремительно бросилась к особняку, желая немедленно разорвать помолвку, но тут в дверях её остановил слуга в простой чёрной маске с посланием в руках.

— Что это? — Эйлин недоверчиво покосилась на письмо, перевязанное красной шёлковой лентой.

Слуга молча протянул ей конверт, поджав синюшные губы. Девушка схватила послание, быстро сдёрнула ленту и судорожно прочла:

«Откроешь рот — я открою свой, Лис. Это последнее предупреждение. — К.»

— Да как он?.. — она смяла записку, схватила слугу за ворот ливреи и хорошенько встряхнула его. — Кто отдал это тебе? Отвечай!

Мужчина замотал головой и открыл рот. Эйлин увидела жалкий обрубок на месте языка. Её замутило, и она непроизвольно разжала пальцы, выпустив слугу из рук.

Девушка согнулась пополам и упёрла ладони в колени, пытаясь сдержать рвотный позыв. А когда выпрямилась — незнакомца в саду уже не было.

***

Приглашаю вас в книгу Анны Арс нашего Литмоба:
https://litnet.com/shrt/buW9

космическая фанта

Глава 3. Кошмар наяву

Десять лет назад

— Вставай, — Эйлин носком сапога пнула Кеннета в бок. — Разве папенька не сказал тебе вычистить конюшни? Чего разлёгся?

Ржавые листья клёна лежали на плечах и тощих бёдрах мальчишки. Он скрючился под деревом в саду, прижав колени к груди, и тихо постанывал.

— Больно, — хныкнул Кеннет еле слышно. Веки его дрогнули, когда он попытался разомкнуть их.

Эйлин наклонилась и приставила к уху ладошку.

— Что ты говоришь? Погромче нельзя?

Мальчик облизнул пересохшие губы и туманным взором посмотрел на юную госпожу. Солнечный свет окружал её золотистым ореолом, опадая росой на её шелковистые тёмные волосы.

— Живот… Болит.

— Так иди к… — начала было Эйлин, но вспомнила, что рабам запрещалось обращаться к лекарям. Если кому из них не посчастливилось заболеть, оставалось лишь уповать на милость богов. — И что? Раз болит, значит, надо отлынивать от работы?

Кеннет протянул дрожащую ладонь и пальцами ухватился за кромку подола её платья. Грязевые разводы расползлись по кремовой ткани.

— Госпожа… — прохрипел он. — Помогите.

Скривившись, Эйлин выдернула платье из руки мальчишки и брезгливо отряхнула его.

— Ещё чего! Стану я своё время на раба тратить.

Она резко развернулась и, громко топая, направилась к особняку, ни разу не обернувшись.

— Госпожа…

Тонкая рука Кеннета тянулась к стройному силуэту девочки, исчезающему за дверью.

***

Эйлин сидела на кровати, прижав колени к груди, и смотрела, как лунный свет прочерчивает серебристую дорожку на полу. Она не стала никому говорить ни о записках, ни о загадочном слуге без языка.

«Отца приступ снова схватит, мать спать не будет, а Агнета… Зачем пугать её по пустякам? Сама разберусь».

Она битый час ломала голову над тем, что стояло за присланными записками, и кто мог решиться на подобную глупость.

«„К“ — это может быть Кеннет, — она прикусила тонкую кожу у ногтя большого пальца. — До его приезда никаких посланий мне никто не писал. Да и он ходил в сад с конюхом, прежде чем вошёл в дом. Но если это Кеннет, то откуда он узнал о моём прозвище? Я начала скрываться под маской Лиса, когда его выкупили. Никто в особняке не знал о том, чем я занимаюсь. Значит, это кто-то другой. Кто-то из Склизкого рынка? Кто-то вычислил моё настоящее имя?»

Она постучала кулаком по лбу, но умные мысли не приходили.

«Пока не буду поддаваться панике. Кто бы это ни был, он желает мне зла. Если сделаю неверный шаг, может пострадать Агнета. Подожду ещё посланий, а там думать буду. Раз этот неизвестный желает, чтобы я была послушной, я притворюсь такой».

Эйлин отняла руку от лица и кровожадно хмыкнула.

«Узнаю, кто за всем стоит, и уничтожу его. Будет знать, как со мной связываться».

В дверь спальни тихо постучали. Эйлин не понадобилось открывать дверь, чтобы узнать, кто пришёл. Она вскочила с кровати и с ласковой улыбкой впустила сестру внутрь.

Агнета в хлопковой ночнушке с длинными рукавами и высоким воротом кротко присела на краешек кровати. Тёмные волосы девушки идеально ровными прядями спускались до её тонкой талии. Эйлин всегда завидовала сестре, которой не приходилось мучиться каждое утро, как ей, с ненавистными волнами.

— Ты как? — взгляд Агнеты источал нежную заботу. Все тревоги Эйлин тут же растаяли, и она поспешила сесть рядом с ней и обнять за плечи. Что бы ни случалось в их семье, с какими невзгодами ни приходилось им столкнуться, сестры души друг в друге не чаяли и всегда остро чувствовали, какие бури бушуют у каждой на сердце.

— В порядке, — Эйлин погладила Агнету по макушке. — А ты?

— Всё хорошо, родители уснули, — девушка нахмурилась и положила голову на плечо сестры. — Пусть тебе и кажется, что они притворяются и на самом деле не переживают, но матушка каждый день плачет о тебе. Родители прекрасно знают, чем тебе приходится жертвовать ради нас. Мы все это понимаем.

Эйлин прикусила губу. Она не могла сказать, что отец и мать у них были плохими. Они давали им с сестрой в достатке любви, денег и внимания, однако были слишком безответственными и праздными, чтобы стать опорой для дочерей. Поэтому Эйлин пришлось многое взять на себя: и достижения семьи, и непоправимые ошибки.

— Спасибо, что позаботилась о них, крольчонок, — она потрепала Агнету по пухлой щеке. Хоть Эйлин была старше всего на год, но к сестре относилась так, будто та была ещё совсем малышкой.

— Твой жених… — несмело начала Агнета. — Я запомнила его другим. Он так изменился. Не думала, что из него вырастет столь прекрасный мужчина. Хорошо, что тебе не достался старик лорд Вэлкерс. Слышала, он предложил за тебя столько золота, что хватило бы на покупку просторного поместья.

Эйлин вскинула бровь.

«Это сколько же предложил за меня Кеннет, раз смог перебить ставку лорда Вэлкерса?»

Старый банкир славился своим богатством не только в Лирросе, но и по всему Илдору. Да и он частенько делал девушке недвусмысленные сальные намёки на светских вечерах, где Эйлин приходилось составлять отцу компанию, когда матушка мучилась мигренями. Так что девушка не удивилась, что лорд Вэлкерс боролся за её руку. Но всё же даже он проиграл выскочке из Эндоса.

И как бы Эйлин ни хотела отрицать очевидного — в глубине души была рада, что её жених оказался хорош собой. По крайней мере, в обществе они будут смотреться гораздо лучше, чем…

Она передёрнулась, вспоминая, кого именно хвалила в мыслях. И пусть Кеннет непременно понравился бы ей при других обстоятельствах — ведь она была падка на красивых мужчин, — сейчас он представлял для неё угрозу, с которой Эйлин мириться не собиралась.

— Да, откормился Кеннет на родине. У нас он порядком недоедал, уж я следила за этим, — съехидничала она. — Однако это ничего не меняет: внутри Кеннет наверняка остался прежним. С виду благовоспитанный и невинный, а внутри — бездонная дыра.

— Не боишься его? — Агнета с беспокойством повернулась к сестре. — Вдруг он захочет отомстить за то, что ты издевалась над ним в детстве? Вдруг предпримет какую-нибудь гнусность?

Эйлин помрачнела. Агнета была немой свидетельницей каждого злодеяния сестры, что та совершала над Кеннетом. И хоть она никогда ничего не говорила, не пыталась вмешаться и защитить мальчика, Эйлин видела в её взгляде заслуженный укор всякий раз, как переходила черту.

— Этот брак — одна сплошная издёвка, — она выпустила сестру из объятий и плюхнулась спиной на перину, раскинув руки в стороны. — Пусть только попробует, я ему отвечу в сто крат сильнее.

— Думаешь, он всё же что-то планирует?

Эйлин вспомнила о недавнем посланце, исчезнувшем без следа. Записки она тут же сожгла в камине и до сих пор ощущала на языке горьковатый привкус пепла.

— Давай не будем говорить о нём, много чести, — отмахнулась девушка, и Агнета кивнула с лёгкой улыбкой.

— Ладно. Мне остаться с тобой?

Эйлин привстала на локтях и ухмыльнулась.

— Давненько мы не спали вместе. Помню, как ты постоянно прибегала ко мне, когда тебе снились кошмары.

Агнета коротко рассмеялась.

— А ты всегда хватала кочергу, размахивала ею, а потом клала себе под подушку, чтобы в любую секунду вскочить, когда чудища вернутся.

— Точно, — Эйлин рассмеялась вслед за сестрой.

Ночные птицы распевали свои колыбельные за распахнутым окном, стража сонливо прохаживалась по саду, так что под их тяжёлыми сапогами хрустел гравий. Сёстры долго смотрели друг на друга, не зная, как выразить то, что тревожило сердце.

— Мне так жаль, — глаза Агнеты влажно заблестели, когда она взяла Эйлин за руку. — Если бы я могла что-то изменить…

— Не переживай, крольчонок, — поспешила успокоить девушка, — и не из таких передряг выпутывалась. Справлюсь.

Агнета шмыгнула носом и порывисто обняла сестру, обдав её ароматом пионов и груши.

— Я так горжусь тобой. Я никогда бы так не смогла.

— Знаю, — Эйлин погладила её по спине, сглатывая ком сожалений. — Для этого и нужны старшие сёстры, верно? Пока я буду воевать с Кеннетом, ты сможешь не волноваться и спокойно учиться. Кто-то из нас же должен добиться успеха в столице? Если не я, так ты.

Они обе мечтали получить образование в Академии Лиросса и отправиться в Таброг, столицу Илдора, чтобы попытать удачу там и стать фрейлинами при королевском дворе. Эйлин понимала, что её мечте более не дано сбыться — Кеннет ни за что не позволит бывшей госпоже исполнить давнее желание. Однако она пообещала себе сделать всё, чтобы хотя бы одна из Благур переступила порог дворца и заняла там почётное место.

— Спасибо, — тихо прошептала Агнета, вложив в одно слово всю любовь и благодарность.

Эйлин выскользнула из её рук и быстро отвернулась, пряча непрошеные слёзы. Она встала с кровати, откинула одеяло и пригласительно похлопала по перине.

— Спи, крольчонок, я посторожу твой сон.

Агнета забралась под одеяло и вскоре уснула, а Эйлин сидела рядом и смотрела в окно до самого рассвета, так и не сомкнув глаз.

***

Приглашаю вас в книгу нашего Литмоба от Валерии Аристовой:

https://litnet.com/shrt/s_1o

Глава 4. Благоразумие и отвага

Утром Эйлин не смогла проглотить и крошки, как бы ни упрашивали её матушка и няня-старушка. Девушка едва вытерпела, пока её одевали в тугой корсет и синий бархат платья. А когда служанки приступили к причёске, Эйлин вырвала у одной из них расчёску и швырнула её через всю спальню.

— Прочь! — прогнала она слуг и осталась в одиночестве.

Взлохматив волнистые волосы, девушка наскоро заколола их серебряными заколками у висков и в волнении принялась кусать ногти, думая об очередном «подарке» от таинственного преследователя.

Когда Агнета ушла к себе с первыми лучами солнца, Эйлин обыскала всю спальню, но ни одной записки не нашла. Ей даже обманчиво почудилось, что никаких посланий вчера и не было вовсе. Однако в ванной перед приходом служанок она обнаружила на раковине кусок резного мыла в виде поросячьего рыльца, перевязанного красной лентой. На этот раз письма незнакомец ей не оставил, и девушке пришлось бесплодно гадать, что всё это значит.

«Как это возможно? — Эйлин нервно прохаживалась по ковру. — Ночью точно никто не заходил, я бы услышала. Значит, незнакомец проник ко мне раньше, до того, как я отправилась спать. Но Кеннет не заходил дальше прихожей. Если он за всем стоит, то как он это провернул? Подкупил слуг? Не иначе, наверняка ради этого вчера и приезжал: ведь бумаги мог передать через посыльного, а не лично. Прекрасно, теперь я никому не могу доверять даже в собственном доме».

Злость на жениха отрезвила и стёрла любой намёк на суеверный ужас перед неизвестностью. Эйлин замерла посреди спальни и едко хмыкнула.

«Он того и добивается, чтобы я нервничала. Чтобы устроила скандал у всех на виду, обвинила его, не имея на руках доказательств. Кеннет уверен, что мой характер ничуть не изменился с детства и я всё ещё такая же вспыльчивая. Если начну на него накидываться с обвинениями, тогда наша семья точно будет опозорена: все подумают, что я окончательно свихнулась. — Она откинула волосы за спину и выпрямилась. — Не доставлю ему такого удовольствия. Встречу его с обворожительной улыбкой, пусть подавится ею. Заодно посмотрю на его реакцию — чем-то себя да выдаст рано или поздно».

Со двора послышался цокот копыт. У ворот остановилась карета Кеннета.

— Дорогая, поспеши! — послышался из-за двери голос матушки.

Эйлин покинула спальню и гордо прошествовала по особняку под напряжёнными взглядами слуг и семейства. Не сказав им ни слова, она вышла во двор и направилась к жениху. Тот ждал её у кареты, заведя руки за спину. Взор мужчины обратился к ясному летнему небу, а лицо его было столь одухотворённым, что у Эйлин свело скулы.

Заслышав её тяжёлые шаги, он обернулся. Девушку будто ледяной водой окатило, и она чуть не запнулась на полпути, позабыв о своём намерении встретить жениха с улыбкой. Эйлин не могла разгадать, что за выражение застыло на лице Кеннета, но не видела в его спокойствии ничего хорошего.

«Знает без сомнений, какое впечатление производит, — она проигнорировала руку жениха, сама забралась в карету и села у окна. — А я всё равно вижу в нём того ощипанного мальчишку, которому только волю дай — он загрызёт тебя, не подавится».

Кеннет сел напротив неё, и экипаж тронулся в путь. Эйлин подпёрла щёку ладонью, наплевав на приличия, и уставилась в окно, не собираясь первой начинать разговор.

Они выехали за пределы «Костяного холма» и направились к городу. Лес скоро сменился серыми каменными домами, покрытыми застарелой плесенью. Изредка между ними проглядывали пятна зелени и яркие цвета редкой растительности.

Север Илдора не отличался живописностью и буйством красок. Холодные скудные пейзажи встречали любого, кто осмеливался посетить город бывших каторжников и беглецов с южных земель, а также заклинателей теней, что облюбовали Лиррос, когда в нём поселился брат короля, Кайлас — беспринципный генерал, прославившийся на все близлежащие земли своей жестокостью.

Эйлин безмятежно разглядывала сырость и мрак любимого города, не заметив, как улыбка изогнула её губы. Она почувствовала на себе взгляд и недовольно повернулась к Кеннету. Он смотрел на неё прямо, не моргая.

— Что? — не выдержала она столь пристального внимания.

— Это всё? — невозмутимо протянул он.

— В каком смысле?

Кеннет откинулся на спинку сиденья и подпёр висок указательным пальцем.

— Никаких истерик, борьбы за свободу? Вы как-то слишком быстро сдались, госпожа. Я даже на мгновение подумал, что симпатичен вам в качестве будущего супруга.

«Издевается? — закипала Эйлин. — Так и знала, что он ждал моей ярости и поспешных действий. Что ж, не буду я плясать под его дудку».

Она слащаво улыбнулась и медленно закинула ногу на ногу.

— А что не так? Когда мы виделись в последний раз, я была капризным ребенком, а теперь на моих плечах судьба семьи. Мне без разницы, от кого получить деньги на восстановление опороченного имени Благур, — Эйлин поддалась вперед и с подозрением оглядела жениха. — Кстати, откуда ты взял деньги, чтобы «купить» меня? Украл?

— Заработал, — флегматично пожал плечами Кеннет. — В Эндосе щедро платят за труды. Отец помог мне устроиться к известному дельцу, тот меня всему научил.

— Без подробностей, — быстро отмахнулась Эйлин. То, что деньги жениха имели под собой законное основание, девушку несколько успокоило: ведь новых проблем с вершителями правопорядка её семья не выдержала бы.

Она расслабленно откинула голову назад. Напряжение между ней и Кеннетом сходило на нет, что несколько озадачило Эйлин. Она и раньше рядом с ним чувствовала себя в безопасности, несмотря на все свои проказы, из-за чего постоянно злилась. А теперь спокойный облик жениха совсем не вязался с теми записками, что ей присылали.

«Он или не он? — мрачно размышляла девушка. — А если не он, то кто?»

— Вы не читали брачный контракт, так? — вывел её из раздумий голос Кеннета, в котором она уловила лукавый подтекст.

— С чего ты взял? — покосилась на него Эйлин. Она и в самом деле не ознакомилась с условиями их скорого брака, о чём тут же пожалела — настолько самодовольным выглядел мужчина.

— Предположил, — повёл плечами он и тут же перевёл тему, заметив в окне золотые купола Храма Светоносного Отца. — Прежде чем мы войдём внутрь, хочу предупредить: последователи моего бога куда менее терпимы, чем служители Тёмной Матери, пусть так и не скажешь на первый взгляд.

— Да неужели, — иронично протянула Эйлин. Она никогда не относилась к родной вере серьёзно и не интересовалась храмовыми догматами, но отец частенько рассказывал ей новости о бесчинствах последователей Тёмной Матери во имя веры. Так что к подданным Илдора девушка всегда относилась настороженно: кто знает, вдруг перед тобой окажется очередной фанатик. — Я думала, что хуже наших одержимо верующих на всём свете не найти. Ваши хотя бы головы другим не откручивают, если что не так скажешь про их бога.

Кеннет кивнул, соглашаясь с её словами, и серьёзно проговорил:

— И всё же будьте осторожны и постарайтесь не нарываться на скандал. Есть вещи, от которых даже я не смогу вас защитить.

Если бы Эйлин не подозревала его во всех грехах, то даже подумала бы, что он проявляет заботу.

— Беспокоишься за свою репутацию? — невинно захлопала ресницами она.

Мужчина молча наклонился вперёд и протянул руку к груди Эйлин. Та, опешив, отстранилась, но он всего лишь поправил брошь на её платье в виде белоснежного жемчужного пера — символа рода Благур.

— Как можно переживать за то, чего нет? — тихо проговорил Кеннет, разглядывая украшение, а потом вдруг резко поднял взгляд на побледневшее лицо невесты. — Ваш язык — ваш враг, госпожа. Так почему бы не следить за тем, что вы говорите, чтобы не навредить семье?

Карета остановилась, избавляя Эйлин от необходимости отвечать. Она смахнула ладонью в перчатке пот со лба, пока Кеннет переговаривался с кучером, открыв дверцу кареты.

«Его слова схожи с подтекстом записок. Что, если спросить его напрямую о них? — но она тут же замотала головой, отметая поспешное решение. — Нет, рано. Пусть думает, что мне всё равно. Если Кеннету правда что-то известно о моём грязном прошлом, он может и выложить всё, если я сломаю его игру. Посмотрим, какой шаг он предпримет дальше, а там уже и думать буду».

— Прошу, — Кеннет покинул карету и протянул ладонь Эйлин. Она уставилась на неё: изящную, с аккуратными длинными пальцами и застарелыми мозолями на подушечках. Эти руки куда больше подходили музыканту или художнику, но никак не бывшему рабу.

Девушка встала, подобрала юбку и проигнорировала вежливый жест жениха.

— Сама справлюсь.

Мужчина отошёл в сторону, а Эйлин начала спускаться. Ловко начав, она всё же запнулась на последней ступеньке и полетела вперёд, прямиком на Кеннета. Он без труда подхватил её под руки, и девушка уткнулась носом в его грудь. Знакомый аромат яблок и хлопка вызвал у неё тошноту.

— Аккуратнее. Так и повредить что-нибудь можно.

Его вкрадчивый голос раздался над самым её ухом, всколыхнув прядки волос. Она хотела было оттолкнуть его и съязвить, но огляделась и заметила, что на них смотрят прохожие. Кеннет это тоже заметил и мягко помог Эйлин встать, а затем отстранился от неё, сглаживая чуть было не разгоревшийся у всех на виду конфликт.

— Идём, моя госпожа? — он отставил локоть, приглашая её взять его под руку. На этот раз девушка подчинилась и одарила горожан обворожительной улыбкой, мысленно желая Кеннету Ларуэ скорой погибели.

***

Приглашаю вас в книгу нашего Литмоба от Вине Меир:
https://litnet.com/shrt/1FjP

Глава 5. Недоверие

От белизны стен Храма зудели глаза. Эйлин прищурилась и приставила ладонь к бровям, чтобы разглядеть его повнимательнее. Она только издалека видела уродливый остов святилища весь тот год, пока шло строительство после присоединения Лирроса к Эндосу. Гвардейцы никого не подпускали близко, страшась последователей Тёмной Матери, которым пришлось не по вкусу, что на их землях отныне будут властвовать два бога.

Золотистый купол над круглым зданием украшали выбеленные солнцем и солью кости людей, погибших в войнах ради Эндоса. Множество высоких башен окружали Храм, словно острые пики, увенчанные золотистыми шпилями. Несмотря на обилие света, святилище внушало угрозу и демонстрировало воинственность Светоносного Отца, который не гнушался карать своих провинившихся «детей».

«Единственное, что нас объединяет с эндоссцами, так это культ смерти, — Эйлин опустила голову, не заинтересованная архитектурными изысками чуждой культуры. — Вот мы и убиваем друг друга во имя богов и глупых принципов. Что ж, чем меньше людей, тем лучше дышится».

Под руку с Кеннетом она вошла внутрь Храма вместе с толпой прихожан. Светловолосые эндоссцы, прибывшие в Лиррос с год назад, брезгливо косились на тёмные волосы Эйлин и её светлые глаза. Девушка терпела их пренебрежение со стойкостью — не впервой ей становиться объектом всеобщего нездорового внимания.

Не успели они пересечь порог и вежливо поклониться статуе Отца, как к ним подошли двое мужчин. Один, пожилой, с лысым шишковатым черепом, в светлой рясе служителя Храма, а второй, рыжеволосый и молодой, с лучистыми янтарными глазами. Они приветственно кивнули Кеннету, игнорируя Эйлин.

«А ещё с Эндосом нас роднит уничижительное отношение к женскому полу, — девушка едва удержалась, чтобы не закатить глаза. — Даром, что наша богиня — тоже женщина».

— Проходите, господин Ларуэ, рады видеть вас, а это… — пожилой служитель всё же удостоил её коротким взглядом.

— Моя невеста, леди Эйлин Благур, — Кеннет положил ладонь на спину девушки, кожа под её платьем тут же начала чесаться. — Эйлин, это Луттор Исхли, настоятель, а это, — он указал на рыжеволосого мужчину в кожаных одеждах, — Даннар, путешественник. Оба — добрые друзья моего отца.

«Его отец со всем миром подружиться успел?» — вскинула бровь девушка и с притворной любезностью повернулась к новым знакомым.

— Рада встрече. Для меня честь знать столь важных для моего жениха людей. Наверняка вам есть, что рассказать интересного о нём.

Кеннет прокашлялся, а Луттор старчески пошамкал морщинистыми губами. Один лишь Даннар беззаботно подхватил беседу:

— Взаимно, — он взял Эйлин за кончики пальцев и коснулся губами тыльной стороны её ладони. Мужчина, не скрываясь, разглядывал стройную фигурку девушки. — У Кеннета, оказывается, прекрасный вкус в женщинах. Когда он рассказал мне, что поедет за невестой в Илдор, я хотел его отговорить. Но у него так глаза горели, когда он говорил о вас, что я не стал препятствовать счастью моего друга.

«Ага, как же, счастью, — Эйлин упрямо боролась с накатывающей тошнотой от неловкости происходящего. — Наверняка продумывал планы мести, оттого и радовался».

— Рада, что делаю жениха счастливым, — она высвободила руку из тёплой и шершавой ладони Даннара, мечтая поскорее уйти отсюда.

— Много ли гостей будет на свадьбе? — обратился странник к молчаливому другу.

Кеннет, который ещё совсем недавно благоухал хорошим настроением, мрачно воззрился на Даннара и с неохотой ответил:

— Не очень. Мои друзья, да те, кто не успел отвернуться от семьи Благур.

— Отец твой будет? — Даннар не обращал внимания на переменившееся настроение Кеннета и продолжал разглядывать Эйлин.

— Обещался.

— А Кайлас?

«Кайлас? — девушка чуть не поперхнулась слюной, но вовремя успела натянуть на лицо безразличную маску. — Заклинатель теней, генерал-предатель и убийца?»

Кеннет кивнул, на скулах его играли желваки, а ладонь, что до сих пор покоилась на спине Эйлин, спустилась на её талию.

— Да, приедет вместе с женой.

Даннар хлопнул в ладоши и восхищённо присвистнул.

— Ох, так у вас на свадьбе сама принцесса Эндоса будет. Тогда точно не пропущу.

«Кеннет знает Кайласа? Откуда? — стремительно размышляла девушка, припоминая все грязные делишки генерала, о которых слышала от отца. — Значит, он и сам душой нечист. Лучше всего о людях рассказывают их друзья. А если Кеннет решит нанять его, чтобы меня убить прямо на свадьбе? Нет, это было бы слишком скучно».

— Как вам здесь? — вывел её из раздумий вопрос Даннара. Мужчина склонился над ней, а Кеннет вдруг притянул девушку к себе ближе.

«Да что с ним такое?» — Эйлин бросила на жениха убийственный взгляд, а затем одарила странника улыбкой.

— Мило. Но, как по мне, многовато света.

Луттор с осуждением покосился на неё, а Даннар рассмеялся, отчего прихожане недовольно уставились на возмутителя спокойствия.

— Вы подумали над моей просьбой? — Кеннет оборвал смех друга, обратившись к Луттору. — Это возможно?

Старик почесал гладковыбритый подбородок и поправил тяжёлую подвеску в виде солнца на груди.

— Затруднительно, конечно, но никаких непреодолимых препятствий мы со служителями не обнаружили. Люди станут болтать, однако если вспомнить об истоках веры, ваше желание не противоречит канонам.

— Хорошо, — Кеннет учтиво склонил голову, прижав указательный и средний пальцы к губам в молитвенном жесте. — Благодарю вас за помощь.

«О какой ерунде они болтают?» — Эйлин удержала зевок скуки и вдруг поймала насмешливый взгляд Даннара. Мужчина не выглядел обыкновенным странником: уж слишком мускулистыми были его руки, да и шрамов на лице и шее было больше, чем у всех, кого девушке когда-либо приходилось встречать.

Она с интересом вглядывалась в острые черты Даннара, пытаясь разгадать, каким человеком он был.

— Не хочешь осмотреться? — жаркий шёпот коснулся её уха. Эйлин вздрогнула и повернулась к Кеннету. Его лицо было так близко, что она могла рассмотреть каждую его ресничку. — К чему тебе тосковать в нашей скромной компании?

— С радостью вас покину, — она едва заметно пихнула жениха локтем в живот и, воспользовавшись предложением, ускользнула прочь и отправилась бродить по залу.

Эйлин вздохнула с облегчением, когда осталась одна. У неё никогда не было настоящих друзей или людей, с которыми ей хотелось бы проводить время. Даже от общества Агнеты она очень быстро уставала. Закрывалась ото всех в своей спальне и зарывалась в книгах или семей-

ных документах. От общества же мужчин девушка утомлялась гораздо быстрее. Особенно от тех, кто видел в ней лишь объект для удовлетворения своих плотских желаний.

Прихожане молились огромной статуе Светоносного Отца. Он оказался молодым мужчиной с длинными волосами и грозным взглядом. Его обнажённое тело с прикрытым золотым саваном достоинством сияло белизной. Эйлин поморщилась и отвернулась.

«У нас хотя бы женщине поклоняются, — Эйлин с презрением покосилась на светловолосых эндоссок, которые на коленях стояли перед статуей, воздев руки в молитве. — Что в родном доме на коленях перед мужчинами ползают, что в Храме. Позорище».

Она отошла вглубь святилища и скрылась в тени. Храм Светоносного Отца выглядел порядком богаче и изысканнее, чем Храмы Тёмной Матери. И пусть боги когда-то были супругами, пока не разругались, разница в их пантеонах была слишком разительной.

Эйлин спряталась за мраморной колонной и выглянула из-за неё на Кеннета. Тот с невозмутимым видом беседовал с Луттором и Даннаром. Свет солнца падал на его волосы золотистыми брызгами. Девушка ненароком вспомнила первый день их знакомства, когда она ещё не знала, что Кеннет станет рабом в их доме.

«Он мне ведь тогда даже понравился, — она скривила губы. — Знала бы, что случится дальше, удушила бы его ещё тогда».

Мужчина вдруг посмотрел на неё, так что девушка тут же шмыгнула за колонну. Сердце её неистово застучало.

«И чего ты испугалась, дура? — ругала она себя, прижав ладони к груди. — Как же он меня путает. То ведёт себя, как благородный господин, то как зыркнет — так страх берёт. Ещё и руки распускает. Хватает меня у всех на виду, знает, что не оттолкну, чтобы семью не подставлять».

Её плеча что-то мягко коснулось. Девушка подпрыгнула от неожиданности и уставилась на служителя в позолоченной маске в виде солнца с расходящимися от него лучами. Он приложил указательный палец ко рту и поклонился.

— Что вам нужно? — грубо спросила Эйлин, а мужчина вместо ответа вынул из кармана светлой рясы сложенную записку, перевязанную красной лентой, и передал её девушке.

«Что, опять? Когда успел?»

Она высунулась из своего укрытия и снова взглянула на Кеннета, но тот был слишком увлечён разговором.

Эйлин благодарно кивнула служителю. Когда он отошёл, она развернула послание и прочла:

«Умничка, Лис. Если ты продолжишь в том же духе, никто не узнает, что твои руки по локоть в крови. — К.»

Сглатывая рвущийся наружу крик, девушка сжала бумажку в кулаке, проваливаясь в самые тёмные воспоминания своего прошлого.

Шесть лет назад

— Ты уверена, Эйлин?

Девушка смотрела в широкое лицо раба-свинопаса, пятнадцатилетнего Оммана. Юношу скрутили несколько слуг и не давали ему пошевелиться. Он беззвучно плакал, с мольбой взирая на юную госпожу.

— Да, отец, — Эйлин за спиной с силой ущипнула себя за руку, пока боль не смогла приглушить на мгновение плач совести. — Это он украл у тебя деньги, я точно видела.

— Нет, госпожа! — Омман заметался на земле, пытаясь вырваться. — Это не так! Вы ведь…

— Молчать! — оборвала его Эйлин. — Как ты смеешь перечить мне?

Омман безвольно опустил голову. Слёзы неровными каплями падали на пыльную дорогу.

— Казнить его, — сухо приказал лорд Благур. — Будет в назидание тем, кто впредь пожелает воровать у меня.

Слуги утащили юношу на подворье. Он ни разу не оглянулся на ту, кто предала его.

Карман Эйлин, полный ворованного золота, тянул девушку вниз, пока грудь её разрывало от безмолвного крика.

***

Приглашаю вас в книгу нашего Литмоба от Майи Чи:
https://litnet.com/shrt/p87I

Глава 6. Нечистоты

Эйлин еле дождалась, когда Кеннет уладит все формальности в Храме, помолится статуе Отца и попрощается с Даннаром. Она почти влетела в карету и нервничала всю дорогу до «Костяного холма», обдумывая последнее послание и свои дальнейшие действия. Все попытки жениха завязать разговор девушка топила в своём хмуром молчании и враждебности, так что мужчина скоро сдался и угрюмо попрощался с ней, оставив невесту у ворот поместья.

Решительность, гонимая яростью, пробуждалась в теле Эйлин. Если она не выплеснет её в дело, то точно сгорит.

Девушка ворвалась в особняк, где её тут же, в прихожей, остановил перепуганный таким внезапным появлением хозяйки дворецкий.

— Госпожа, — он огляделся по сторонам и протянул ей сложенный вдвое лист бумаги. — Пришёл новый счёт от городской управы. Надзиратели из Эндоса высчитали конечный ущерб, причинённый господином королевству.

Эйлин поморщилась и выхватила лист. Брови её поползли вверх, когда она увидела сумму долга, на выплату которого им дали всего семь дней.

«Такой и за год не покрыть, не то что за неделю, — она прикусила большой палец, вчитываясь в ровные строчки. — А мы все отсрочки уже использовали. Так недолго и дома лишиться. Моя свадьба через несколько недель, управа столько точно ждать не станет. Кеннету же обо всех наших долгах должны рассказать только после свадьбы. Вот же незадача».

Дворецкий переминался с ноги на ногу, дожидаясь указаний госпожи. И когда она обратила на него свой пылающий взгляд, вздрогнул всем телом.

— Отец знает?

— Нет, госпожа, — замотал головой дворецкий, — вы же просили все письма сначала вам показывать. Да и лорд сейчас не в том состоянии, чтобы читать почту.

Он недвусмысленно прокашлялся, а щёки Эйлин покрылись румянцем негодования.

— Хорошо, — она смяла бумагу и спрятала ком в карман платья, — я что-нибудь придумаю, а ты держи рот на замке.

— Слушаюсь, — услужливо кивнул дворецкий и поторопился скрыться, пока госпожа не вздумала срывать на нём гнев. Однако её неожиданный вопрос остановил мужчину на полпути в его коморку:

— Кстати, ты ничего странного в последнее время в поместье не замечал? Никакие незнакомцы в особняке не появлялись? Или, может, ключи пропадали?

Дворецкий обернулся и задумчиво огладил козлиную бородку.

— Нет, госпожа. Нанятая стража усердно следит за порядком во дворе после последнего проникновения воров. Уже месяц как всё тихо.

«И то верно, я же им за это и плачу такие деньги, что у отца и матушки глаза бы на лоб полезли. Нет, так дело не пойдёт», — Эйлин махнула мужчине, чтобы тот убирался прочь, и чуть ли не бегом вбежала по лестнице на второй этаж.

Она промчалась мимо матушки и Агнеты, которые хотели было задать ей вопрос, но быстро умолкли, заметив её воинственное выражение лица.

«У меня должно быть оружие. Что-то, что я смогу использовать против своего таинственного преследователя. — Она вошла в спальню, затем тут же выглянула наружу. Убедилась, что никого в коридоре нет, заперла дверь и подбежала к платяному шкафу. — Устранить его раньше, чем он возьмёт меня под контроль. Он откуда-то знает мои секреты, надо выведать, кто это может быть, и отсечь всех подозреваемых. Сначала возьмусь за Кеннета».

Эйлин открыла нижний ящик, выкинула из него ночнушки, а затем наощупь нажала на скрытый механизм. Крышка потайного отсека отъехала в сторону. В свете масляных ламп блеснула гладкая поверхность рыжей лисьей маски.

— Давно не виделись, — мрачно поприветствовала девушка. Она отодвинула её в дальний угол и достала простую чёрную маску и комплект потрёпанной мужской одежды. Закинула всё в сумку и встала, спеша покинуть особняк.

Лишь в одном месте она могла почувствовать себя в безопасности, и её родные вряд ли обрадуются, узнав, куда частенько отлучается Эйлин, чтобы развеяться и подзаработать немного денег для семьи не совсем законными способами.

На лестнице девушку безуспешно попыталась остановить леди Астрид.

— Дорогая, что стряслось? Ты что-то натворила? Скажи же, в чём дело? — она, вскинув руки, бросилась к дочери, но та, обогнув её, кинула на ходу через плечо:

— Позже, мама. Не беспокойся, я ничего не сделала, всё прошло хорошо.

Матушка проводила дочь недоверчивым взглядом, и всё же плечи её несколько расслабились. Как бы ненавистна ей ни была мысль о будущем муже Эйлин, всё же голодная смерть в отчуждении высшего общества казалась ей куда страшнее.

Девушка покинула особняк и быстрым шагом направилась в сторону леса, который окружал «Костяной холм» неровным кольцом. Там нередко находили себе убежище бандиты, пока стража поместья не прогоняла их прочь, забрав себе всё награбленное, а там уже юная госпожа Благур использовала вырученное на благо семьи в обход родителей.

«Надо найти Червя, — Эйлин сверилась с уходящим за горизонт солнцем, рассчитывая время следующего патруля стражи, чтобы ненароком не столкнуться с ними, — пусть пошныряет за меня по гнилым местечкам Лирроса, узнает всю подноготную Кеннета».

В лесу девушка настороженно вжала голову в плечи. Если раньше она чувствовала себя здесь как дома, то теперь боязливо оглядывалась и видела в каждом кусте тень преследователя.

«Какая трусливая стала, аж самой противно, — Эйлин наскоро переоделась, затянула грудь тугой тканью, заколола волосы в высокий пучок и спрятала одежду в дупле старого дуба, которое давно облюбовала как молчаливого свидетеля своих похождений. — Ну ничего, Кеннет мне за всё ответит. Не на ту напал».

Не имея разумных доказательств, она всё же предпочла в мыслях винить во всём жениха ради удобства. Тем более, что у него было достаточно причин желать ей зла.

Затянув шнурки на высоких ботинках, девушка, прячась в тенях, перебежками направилась к любимому во всём городе месту — Склизкому рынку.

Оплот чёрной торговли и контрабанды Лирроса пах соответствующе. Эйлин втянула носом воздух и довольно улыбнулась. Горькая сырость улочек ей нравилась гораздо больше, чем приторная сладость светских салонов. Здесь люди не скрывали своего нутра, как это принято у знати. Здесь каждый был тем, кем появился на свет.

Лиррос, город на восточной окраине королевства Илдор, вот уже год как спал спокойно после завершения войны с Эндосом. Жизнь постепенно возвращалась на сумрачные улицы, лавки торговцев ломились от еды и товаров из когда-то вражеского королевства. Люди же теперь пили вино не от безысходности, а от счастья. Пусть в их сердцах и зрело недовольство новыми хозяевами.

Расправив плечи, Эйлин брела по знакомым скользким переулкам, не боясь разоблачения. Кто узнал бы в юноше в оборванных одеждах благородную леди?

Она натянула капюшон на брови и проскочила между деревянными ящиками с объедками к месту встречи со своим «товарищем» по тайной жизни.

Червь, парень лет семнадцати с короткими чёрными волосами и полосками шрамов на загорелом лице, сидел на ступеньках пивной «Ржавый Билл» и ковырялся в зубах. У ног его

лежали стопки газет, которые так и не удалось продать за день, да пустые бутылки из-под кислого пива.

Эйлин хмыкнула, поправила маску и вышла к парню из сумрака. Червь вскинул голову, заслышав шаги, и с довольной миной почесал макушку.

— И где ж ты пропадал, Лис? — он прищурился и придирчиво оглядел девушку.

— А что такое? — она понизила голос и скрестила руки на плоской груди. — Я разве должен перед кем-то отчитываться?

— Барон искал тебя, — пожал плечами Червь и протяжно зевнул, — говорит, что ты ему задолжал сумму немаленькую. Хотел за тобой своих псов цепных пускать.

— Я ему всё отдал, что он брешет? — вскинулась Эйлин. — Пусть губу закатает, ни монетой больше от меня не получит.

За спиной Червя, в дверь пивной что-то с грохотом влетело. Девушка даже не шелохнулась, привыкшая к неожиданному шуму злачных местечек Лирроса — здесь всегда нужно было держать ухо востро.

— Да он весь на нервах, вот ко всем без повода и цепляется, — сплюнул на брусчатку Червь. — Эндоссцы к нему всё ближе подбираются. Рыщут по всему городу, ищут подпольные игорные дома. Барон бесится, что подкупить этих светлых не так легко, как наших. Как будто других бед нет. Вон, люди наши с улиц пропадают, назад уже не возвращаются, ужас, что творится.

На этот раз Эйлин вздрогнула. Однако испугала её вовсе не новость о пропаже горожан.

— И что же, все игорные дома закроют?

— Трусишь? — иронично прищурился Червь, а затем протянул длинную тощую руку и похлопал девушку по плечу. — Не дрейфь, где наша воровская не пропадала. Найдем себе другой способ поживиться. А ты чего пришёл-то? Сыграть?

Эйлин неуверенно кивнула и взглянула на окна пивной. За закопченным стеклом распивали пиво торговцы, разбойники и мастеровые, позабыв на время о противоречиях.

В подвале «Ржавого Билла» давно скрывалось подпольное заведение, куда девушка часто захаживала раньше, чтобы обчистить карманы знатных персон, обыгрывая их в карточных играх. Пока не доигралась.

— Я задание тебе дать хотел, — бросила она, вспомнив об истинной цели прихода.

— За плату я всегда рад, — довольно потёр грязными ладошками Червь.

— Плата потом, знаешь, что не обижу, — она наклонилась ниже, чтобы даже мышь не расслышала её слов: — Нужно найти всё, что сможешь, на одного человека. Кеннет Ларуэ, недавно из Эндоса прибыл.

Червь побледнел, отстранился от девушки и резко замотал головой.

— На него искать не буду.

— Почему это? — нахмурилась Эйлин, чувствуя неладное.

Парень покосился по сторонам, приобнял себя за худые плечи и откровенно прошептал:

— Тёмные это делишки, туда лучше не соваться.

Но Эйлин, наоборот, ринулась в самое пекло. Она схватила Червя за грудки и слегка встряхнула его.

— А ну говори, живо.

Парень цокнул языком и скривил губы, признавая своё поражение. Он как никто другой знал, что её лучше не злить, чтобы не получить фингал под глазом, а то и под двумя.

— Этого Ларуэ не то что Барон — даже надзиратели эндосские побаиваются, слова против него не скажут, — затараторил Червь. — Ему даже разрешили на благородной девице илдорской жениться, хотя у него самого титула нет никакого. А денег у него немерено, только всё нечистыми делами заработанные.

— Это какими же?

— Не знаю наверняка, не нарыть ничего, — он отряхнулся, когда девушка отпустила его и с суеверным ужасом проговорил: — Знаю только, что его Шакалом кличут, а под кем он ходит — загадка. С ним лучше не связываться.

«Приплыли, — Эйлин отступила на шаг и задумалась. — Значит, в самом деле он мне угрозы эти дурацкие шлёт, раз репутация у него такая скверная. И как же быть? Что же делать?»

— Это всё? — осмелел Червь, заметив, что девушка глубоко задумалась. — Просьб больше нет?

— Есть, — решительно вскинула подбородок Эйлин. — Найди мне самый сильнодействующий яд из всех, что существуют. И незаметный.

«Уж если и действовать, то радикальными методами», — хоть кровожадностью она и не отличалась, но, если на кону стояли её тайны, способные вогнать в крышку гроба её семьи последний гвоздь, девушка готова была пойти на крайние меры.

— Понял, — отсалютовал Червь. — Готовься раскошелиться, Лис. Такие вещицы по дешёвке не отыщешь.

— Без тебя знаю, — фыркнула Эйлин. — Только не тяни, мне срочно надо.

Парень поднялся на ноги и потянулся. Девушка точно знала, что тот не уснет, пока не найдёт то, что нужно.

Условившись встретиться с Червём через две ночи на том же самом месте, Эйлин, встревоженная услышанным, поплелась обратно в поместье. Мысли её крутились вокруг Кеннета и всего, что она о нём знала.

«Он никогда не отвечал на мои издевательства в детстве, а стойко терпел их. Что же с ним приключилось за те годы, что мы не виделись, раз он решил вспомнить обо мне, вернуться и за всё отомстить? — она обняла себя за талию, чувствуя, как промозглый ночной туман пробирается под одежду. — Неужели Кеннет настолько мелочный, что готов жениться на мне только ради того, чтобы разрушить мою жизнь? Я ведь была ребенком, какой с меня спрос?»

Однако совесть мучила Эйлин, несмотря на попытки обелить себя. Она знала, что совершала гнусные поступки. Как знала и то, что никогда не исправит прошлое. Поступи она тогда иначе, не расплачивалась бы по счетам давно ушедших дней.

«Если бы я выбрала остаться подругой Кеннета, безродного раба, а не верной прислужницей Каролины, боясь остаться в одиночестве, что бы изменилось? Стала бы моя жизнь другой?»

Эйлин настолько погрузилась в мрачные думы, что не заметила препятствие перед собой. Она врезалась лбом в металл и, ойкнув, подняла голову, чтобы обрушиться с проклятьями на невнимательного прохожего, и тут же застыла. На неё уставился высокий широкоплечий гвардеец в позолоченном доспехе. Лицо его скрывала маска шлема с плюмажем в виде золотых перьев.

«Гвардейцы Эндоса», — Эйлин принялась медленно отступать, пока не уткнулась спиной в новое препятствие. Она посмотрела вверх — над ней склонился ещё один служитель порядка.

— Эй, пацан, чего тут шныряешь? — прикрикнул на неё гвардеец на корявом илдорском. — Чей будешь? Из бандитских?

— Нечего свою жизнь тратить, побираясь объедками, — с притворным дружелюбием добавил его товарищ. — Мы тебе поможем поприличнее себе местечко найти, вдали от серости Лирроса. Пойдем-ка, поболтаем.

Он схватил Эйлин за рукав и потянул за собой.

«Вот же зараза. Не одно, так другое», — подумала она, ударяя гвардейца коленом между ног и бросаясь стремглав прочь, в темноту подворотни.

***

Приглашаю вас в новинку нашего Литмоба от Кати Куница:
https://litnet.com/shrt/XLOE

Глава 7. Шакал

Ноги несли Эйлин прочь. Она не понимала, куда бежит, паника застила ей глаза. Раньше девушке без труда удавалось прятаться от городской стражи, но то были илдоряне — им плевать на мальчишек-оборванцев, многие и сами из таких выросли в хранителей правопорядка. А вот новые хозяева Лирроса, эндоссцы, — то другое дело. Они крепко взялись за мелких воришек в попытках навести порядок в «грязном» городе. Да и Червь вскользь упомянул, что люди начали внезапно пропадать. И кто знает, какая сила стояла за этими исчезновениями.

«Куда же? Куда бежать? Где скрыться?» — Эйлин почти парила над скользкой от тумана брусчаткой, слыша, как гвардейцы кричат ей в спину, догоняя.

Если её поймают — её тайная жизнь перестанет быть таковой для всего города. Новые слухи станут угрозой шаткой репутации семьи, и на этот раз Эйлин вновь всё испортит, если попадётся. И она точно не могла этого допустить.

Девушка оглядывалась назад через плечо и придерживала капюшон, чувствуя, как волосы на затылке предательски выбиваются из пучка. Она заскочила в узкий закуток в надежде срезать путь и сбить погоню. Кирпичи больно царапнули по ногам, когда Эйлин попыталась протиснуться вперёд.

«Кто же знал, что есть булочки с корицей по утрам, чревато лишними сантиметрами в бедрах», — она глубоко вздохнула и выскользнула на широкую пустынную улочку, но зацепилась ступнёй за угол дома и полетела вперед. Девушка крепко зажмурилась в ожидании удара о брусчатку.

Эйлин и вправду упала на что-то твёрдое, и это твёрдое протяжно охнуло от боли и крепко сжало её. Девушка открыла глаза и испуганно отпрянула. Она лежала на Кеннете Ларуэ прямо посреди улицы. Его темно-зеленые глаза изучающе блуждали по узкой полоски открытой части её лица, а ладони бережно обнимали за талию.

— Пусти! — очнувшись, девушка пихнула его в плечи. Мужчина отпустил её и сам поднялся на ноги, отряхивая одежду от дорожной пыли. Эйлин в полной боевой готовности сжала кулаки. — Под ноги смотреть надо! Чего людей хватать без разрешения?

Кеннет взглянул на неё из-под бровей и ухмыльнулся. Девушка отметила, что одет он был как уличный разбойник, а золотые волосы прятал под глубоким капюшоном.

— Разве так благодарят за спасение?

— Я не просил меня спасать! — Эйлин отряхнула себя там, где её касались горячие ладони Кеннета, радуясь, что с лица не слетела маска. До слуха девушки донеслись торопливые шаги и эндосская речь. — С дороги! Некогда мне с тобой воздух сотрясать.

Она рванула бежать, но Кеннет схватил её за запястье прежде, чем Эйлин успела скрыться.

— Постой, я знаю место получше, где можно спрятаться.

«Издевается он надо мной что ли? — кожу девушки жгло там, где её держал мужчина. — Понял ли он, что это я? Он что, следил за мной? Или это случайность?»

В случайности Эйлин не верила, так что остервенело выдернула руку и шлепнула по ладони Кеннета.

— Сам справлюсь, отпусти!

Она развернулась на пятках и поторопилась сбежать, но в спину её донеслось:

— Уверен? Там тупик.

Девушка и сама в этом убедилась, заглянув за угол.

«Вот же ж! — топнув ногой, она вернулась к Кеннету и с подозрением уставилась на него. — Обратился ко мне, как к мужчине. Может, не догадался? Или просто играет?»

Голоса гвардейцев раздавались все громче. Кеннет протянул ей ладонь и кивнул в ближайший переулок.

— Сюда, я знаю, где можно скрыться.

Эйлин помедлила, но страх быть раскрытой оказался сильнее недоверия к жениху. Она взяла его за руку, и Кеннет потянул её прочь, скрывая невесту от глаз правосудия.

***

Они сидели на корточках под мостом у Терновой реки и прислушивались к звукам ночного Лирроса. В воде, пропахшей тиной и тухлой рыбой, что-то плескалось. Издалека раздавались пьяные песни и похабный смех, стук колёс по брусчатке, трели полуночных птиц.

Эйлин потихоньку пятилась, бросая косые взгляды на неожиданного спасителя.

«И чего его нелёгкая занесла на Склизкий рынок? Неужто Червь прав, и Кеннет занимается какой-то грязной работой? А в перерывах, значит, развлекается тем, что присылает мне угрозы? — она нахмурилась и сжала ладони в кулаки. — И всё же, если это Кеннет, он бы точно узнал меня сейчас: ведь тому, кто шлёт записки, известна эта моя ипостась. Боги, как же голова трещит от всех этих загадок».

Борясь с желанием пихнуть жениха в реку, Эйлин отходила всё дальше и дальше, сверля его затылок испепеляющим взглядом.

— А поблагодарить? — вдруг спросил он, не оборачиваясь. Девушка остановилась и выпрямилась.

— Ещё чего.

Кеннет кинул в речку камешек. Он глухо плюхнулся и погрузился в илистое дно.

— И что ты натворил? — мужчина встал и повернулся к Эйлин. — Почему за тобой гнались гвардейцы?

— Тебе какое дело? — ощетинилась девушка, гадая, как ей уйти от допросов и остаться инкогнито.

Мужчина коротко хохотнул и скрестил руки на груди, слегка вскинув голову.

— Какой ты зубастый. Чей будешь? Я тебя тут раньше не видел.

«Так он не догадался или догадался? — Эйлин подозрительно щурилась, однако не чувствовала от Кеннета привычной угрозы, которую ощущала рядом с ним, как «леди Благур». — Маскировка у меня что надо, да и актёрствовать я умею, и всё же… Как тяжело его разгадать».

— Потому что невнимательный, — хмыкнула она, выдавливая из себя мужской голос. — Я пойду, больше не увидимся.

Девушка отвернулась и в сотый раз попыталась уйти от Кеннета, но тот опять схватил её за руку и слегка сжал, привлекая к себе внимание.

— Это ещё почему? — раздался его бархатный голос прямо над макушкой Эйлин. — Раз ты тут часто обитаешь, то будем часто сталкиваться. Так что, может, назовёшь своё имя?

По телу девушки пробежала дрожь. Она взывала к своему самообладанию, а оно слушалось её с ленивой неохотой. Вскинув голову, Эйлин посмотрела на ровно отточенный подбородок Кеннета и с издёвкой вопросила:

— С чего это вдруг? Ты вообще кто?

— Добрый друг таких, как ты, — он положил руку ей на плечо, останавливая любую попытку убежать.

— Каких?

— Потерянных, на грани отчаяния, — пожал плечами Кеннет. — Я тот, кто протягивает руку помощи нуждающимся.

«Благотворителя, значит, из себя строит? — мысленно усмехнулась Эйлин. — Какой дурак поверит, что он кому-то собирается помогать? Если Червь сказал мне правду, Кеннет ничего не станет делать просто так».

— А взамен? — она развернулась лицом к мужчине, стараясь делать свои движения как можно более резкими, чтобы никоим образом не выказать свою женственность.

— Информация, — тёмные глаза Кеннета причудливо отражали свет уличных фонарей. — Есть ли у тебя что-то, за что можно хорошо заплатить?

Эйлин придирчиво оглядела жениха. Он выглядел расслабленно и несколько развязно и вёл себя совсем не так, как когда оставался с ней наедине. Тонкий шепоток надежды, что её истинная личность осталась в секрете, науськивал девушку воспользоваться подвернувшейся возможностью.

«А это идея, — азарт захватил Эйлин, разгорячая продрогшее тело. — Если можно поиметь с Кеннета денег, то почему бы не воспользоваться шансом? Может, мне удастся поймать его с записками, чтобы было что ему предъявить. Или же нарою на него компромат, а потом удачно воткну ему нож в спину».

— А если и есть, — она заносчиво вскинула подбородок, — сколько заплатишь?

Он потянулся ладонью к её лицу, но Эйлин вовремя увернулась, не давая тому снять с неё маску.

— Всё зависит от тебя, — рука Кеннета повисла вдоль тела, веки слегка сощурились. — Будешь работать на меня, а я буду щедро платить.

«Да сколько у него денег, раз он расшвыривает их так запросто на каких-то оборванцев?» — Эйлин склонила голову к плечу и посмотрела на воды реки, откуда выпрыгнула двухголовая рыба.

— И что нужно делать? — любопытство против воли пожирало её внутренности.

Кеннет убрал руки в карманы штанов и отрешённо проговорил:

— Последить за одной леди. Куда она ходит, что делает, с кем общается.

— Возлюбленная, что ли, твоя? — с бульканьем, похожим на истеричный смех, выдавила из себя Эйлин.

— Невеста.

Девушка чуть не поперхнулась слюной. Следить за самой собой? Это что-то новенькое.

— Ревнуешь её? — она приятельски пихнула его локтем в плечо, уподобляясь жестам, подсмотренным на улочках Лирроса.

Кеннет вскинул брови и холодно бросил:

— Так что, согласен?

Эйлин уже хотела было согласиться, но вовремя вспомнила, что не узнала имя «жертвы» для прикрытия.

— И кто она? Твоя невеста.

— Эйлин Благур, — он достал из кармана мешочек и протянул его ей. — Вот задаток.

Девушка приняла плату, пересчитала монеты и изумлённо вскинула брови. Здесь было ровно столько, во сколько ей обходилась оплата работы тех немногочисленных слуг, что остались в особняке. Ни монетой больше, ни монетой меньше.

«Подозрительно», — она сжала мешочек в ладони, однако роскоши отказать Кеннету и уйти с гордо поднятой головой у неё не было.

— Идёт, — она подала ему руку, и мужчина с охотой пожал её. — И как же мне тебе сообщать о её перемещениях? Будем встречаться тут?

Она обвела ладонью болотистый берег реки. Кеннет тихо рассмеялся.

— Ты ведь договорился встретиться с Червём через два дня. Ему и будешь всё передавать.

«Вот же! — злость растеклась по венам Эйлин жидким раскалённым железом. — Червь что, на него работает? Подстава. Хорошо, что он понятия не имеет, кто я такая на самом деле».

— Я смотрю, ты тут как свой, — не удержалась она от колкости. — Даром, что эндоссец.

Кеннет разом помрачнел. Эйлин поняла, что вновь надавила ему на больную мозоль, и в груди расцвело предательское наслаждение от чужой слабости.

— Ступай, поздно уже, — махнул мужчина, и девушка поспешила улизнуть. — Будь осторожен.

Она крепко сжимала под плащом мешочек с золотом, не понимая, то ли её обвели вокруг пальца, то ли благодать снизошла на её обедневшее семейство.

***

Приглашаю вас в новинку нашего Литмоба от Лены Тулиновой:
https://litnet.com/shrt/_zFR

Глава 8. Скользкий нюанс

Наутро, зевая от почти бессонной ночи, Эйлин ввалилась в кабинет к отцу и сообщила ему, приложившемуся к бутылке с первыми петухами, что хочет навестить их семейного нотариуса. Грегор только отмахнулся от назойливой просьбы дочери и дал ей молчаливое согласие, которого она у него и не спрашивала. Девушка лишь соблюдала формальности по привычке, чтобы не расшатывать окончательно и без того пошатнувшийся авторитет отца как главы семейства.

Эйлин уехала, не дожидаясь, когда леди Астрид и Агнета проснутся, и прибыла к конторе «Олсон и Хьюго» к самому открытию. Ей не давали покоя слова Кеннета об их брачном договоре, который её отец подписал, даже не посовещавшись с дочерью. А если её что-то беспокоило, она не останавливалась, пока не искореняла причину тревоги с корнем.

Тяжёлую дубовую дверь конторы ей открыл низенький слуга с лысым шишковатым черепом. По его тёмным глазам Эйлин сразу определила, что перед ней бывший невольник из Эндоса. Новая власть в Лирросе приказала избавить всех рабов от неволи, однако всё же не решилась дать им новую беспечную жизнь в родной стране.

«Лицемеры», — подумала девушка, следуя за молчаливым слугой по тёмным коридорам, пахнущим воском и свежей древесиной.

Эйлин огляделась и поражённо вскинула брови. Ремонтные леса и стук молотков на втором этаже здания красноречиво свидетельствовали о том, что дела у лорда Норза Олсона, владельца конторы, шли в гору.

«Ещё бы, усадил почти всю свою семью в тюрьму за похищение принцессы Эндоса, — одобрительно хмыкнула девушка, глядя на портрет Норза, что висел на стене напротив его кабинета. — Громкое было дело, два королевства гудели, как разворошенный улей».

Она была здесь последний раз два года назад, когда отец получал грамоту о её совершеннолетии и готовности к браку. Тогда Эйлин напросилась с ним, чтобы хотя бы сделать вид, что она что-то решает в своей жизни. В то время обстановка в конторе была куда более удручающей.

Лорд Хьюго, нотариус, поднялся из-за стола навстречу леди и потянулся за её рукой, чтобы поприветствовать вежливым поцелуем, но девушка перехватила инициативу и по-мужски пожала его ладонь.

— Что вас привело, леди Благур? — лорд промокнул влажный лоб носовым платком и опустился обратно в кресло.

— Я хотела бы ознакомиться с условиями своего брачного договора, — Эйлин присела напротив и закинула ногу на ногу. — Отец дал своё дозволение, так что если вы не против…

— Конечно-конечно, — вновь подскочил лорд Хьюго. Его грузное тело колыхнулось к шкафу с многочисленными маленькими ящичками, а затем нотариус вынул из одного из них листок и протянул его девушке: — Вот, копия договора.

— Почему копия? — Эйлин нахмурилась.

Лорд Хьюго поспешил укрыться от неё за столом из тёмного дерева и стопкой писем.

— Так указал ваш будущий супруг, господин Ларуэ.

Девушка закатила глаза и принялась читать документ. На первом же пункте она в гневе вскочила на ноги, а нотариус прикрыл кудрявую голову папкой бумаг.

— Что?! — Эйлин смяла договор в кулаке и разорвала его на кусочки. Ошмётки её скорого брака посыпались на ковёр. — Что всё это значит?

Лорд Хьюго вжался в кресло и поспешил пояснить:

— По брачному договору после скоропостижной смерти господина Ларуэ в течение десяти лет после вашей свадьбы все его деньги достанутся храму Светоносного Отца в Лирросе. Это если вы про первое условие.

Эйлин принялась мерить шагами кабинет, кусая ногти.

— Это какая-то ошибка. Зачем он вписал это условие? А ну-ка немедленно уберите его!

Она кинулась к столу, и нотариус торопливо выставил вперёд папку, защищаясь от её ярости. Он ясно помнил, как досталось его помощнику два года назад, когда Эйлин запустила в него чернильницей, потому что ей не понравилась его поздравительная речь.

— Не могу, леди Благур, — замотал головой мужчина, — поменять его может только сам господин Ларуэ.

Эйлин в бешенстве пнула гостевое кресло, заставив нотариуса подпрыгнуть в своём.

— Этот договор касается и меня, почему я не могу повлиять на него?

— Вы… — лорд Хьюго покосился на входную дверь, будто кто-то мог ворваться в кабинет и спасти его от неминуемой кары разъярённой леди. — Женщина. У вас нет таких прав, мне очень жаль.

— Это какое-то безумие! — вскинула руками она. — Он обвёл меня вокруг пальца. Ничтожество! Как он мог? Я что, теперь должна делать всё, что он скажет?

Девушка вдруг успокоилась, и эта умиротворённая улыбка, что плясала на её красивых губах, испугала бедного нотариуса гораздо сильнее. Эйлин подошла к столу и нависла над ним, уперевшись ладонями в край столешницы.

— Что ещё входит в этот договор, на что я не могу повлиять?

Её елейный голосок совсем не впечатлил лорда Хьюго. Он покачал головой, не зная, как обезопасить себя.

— Эм… Госпожа… Не стоит так гневаться…

Девушка перегнулась через стол и схватила мужчину за галстук.

— Говори.

В её васильковых глазах пылало пламя, в котором было суждено сгореть каждому, кто осмелится посмотреть на неё.

— Вы должны обрести наследника в течение трёх лет с момента заключения брака, — трусливо лепетал нотариус. — Иначе по истечении этого срока вы не получите ни монеты из дохода господина Ларуэ.

Эйлин на миг отпрянула и быстро заморгала.

— Наследника? Ребёнка? От него? — она истерично ухмыльнулась, схватила лорда за грудки и принялась трясти его, выбивая из него весь воздух. — Не бывать этому! А ну дай сюда этот договор! Дай его мне немедленно!

— Кто-нибудь! Помогите! — кричал лорд Хьюго в попытках разжать пальцы Эйлин. — Спасите!

Дверь резко распахнулась, и в кабинет вбежал молодой мужчина с волнистыми каштановыми волосами. Эйлин обернулась через плечо и тут же узнала в нём лорда Норза Олсона, но отпускать жертву не спешила.

— Что такое? — с тревогой вопросил Норз, глядя то на леди, то на раскрасневшегося коллегу.

— Лорд Олсон, тут… — хрипел нотариус. — Госпожа Благур… Договор…

Норз понимающе вздохнул и потёр переносицу.

— Леди, прошу вас, отпустите, — мягко начал он, выставив ладони вперёд в успокаивающем жесте. — Так проблему не решить.

Эйлин отпихнула лорда Хьюго и сделала шаг к владельцу конторы. Она смотрела на него снизу вверх, изливаясь желчью:

— Да что вы понимаете? Вас, мужчин, тоже заставляют какой-то бумажкой раздвигать ноги перед тем, кто предложит больше денег? Я вашу контору… — девушка ткнула ему пальцем в грудь. — Закрою, так и знайте.

Она развернулась на каблуках сапог и пошла прочь. Громко хлопнула за собой дверью, оставив мужчин в полнейшем замешательстве. Слёзы жгли ей глаза, однако Эйлин не позволила пролиться ни одной слезинке.

«Предатели, — она шмыгнула носом, сдерживая рыдание, рвущееся наружу. — Отец и мать всё знали и ни слова не сказали! Продали меня, как свиноматку! Не прощу. Никого из них не прощу!»

Эйлин почти вылетела прочь из конторы, но наперерез ей вдруг возник слуга и протянул записку. Девушка остановилась, заметив знакомую ленту. Она взяла послание и выскочила на улицу.

Отчего-то она предполагала, что увидит внутри очередную издёвку, и не прогадала.

«Ты родишь потрясающих грязнокровок, Лис. Если попытаешься избежать брака или рассказать обо мне родителям и жениху, я сообщу всем, кто на самом деле виноват в падении семьи Благур. Хрю-хрю. — К.»

Эйлин смяла записку, бросила на землю и втаптывала её до тех пор, пока белоснежный лист не утонул в грязи.

Десять лет назад

— Зачем ты опять заперла Кеннета в хлеву? — Агнета влетела в спальню сестры и плотно закрыла за собой дверь. — Там же мороз!

Эйлин лежала на животе на кровати и лениво болтала ногами, подперев подбородок ладонью. Она бросила косой взгляд за окно. Редкие снежинки срывались со свинцового неба, покрывая сад белоснежной пылью.

— И что? — пожала плечами Эйлин. — Эндоссцы не мерзнут, ведь Светоносный Отец ниспослал им благодать в виде своего света, который теперь согревает их тела даже в лютые морозы.

Слова её сочились завистью к тем, кому нипочём холода. Ей же пришлось надеть на себя два шерстяных платья, чтобы избавиться от зубной дрожи.

— Но это же бесчеловечно! — вскинула руками Агнета. Щёки её раскраснелись, к ним прилипли влажные тёмные пряди.

— Так иди и вызволи его, — сощурилась Эйлин и села. — Я что ли запрещаю тебе? Чего ко мне пришла?

Агнета поджала губы. Её былой запал поутих, она стыдливо опустила голову и принялась теребить покрасневшие пальцы.

— Почему ты такая злюка? Это потому, что Каролина над тобой смеялась из-за дружбы с Кеннетом? Вы ведь и правда хорошо общались раньше, что стряслось? — тихо вопрошала она, вперив взгляд в пол. — Я думала, он нравится тебе.

Эйлин покраснела и возмущённо подскочила на перине.

— Ничего он мне не нравится! Тогда я не знала, что он раб. Ты и сама поменьше бы общалась с Омманом. А если папенька узнает, что ты дружишь со свинопасом? Или маменька? Ты о них подумала? Честь семьи пострадает, если это вскроется.

Агнета судорожно вздохнула. Слова сестры ранили ядовитыми змеями её невинное сердце.

— Да, прости, что тебе приходится хранить мой секрет, — она приблизилась к Эйлин и взяла её за руку, успокаивая ярость девочки. — Я обещаю, что перестану.

Брови Эйлин расслабились. Она слабо улыбнулась и притянула сестру в объятия.

— Вот и правильно. Мы должны о семье думать и репутации. Ты же ещё хочешь попасть в столицу?

Агнета кивнула и крепко сжала плечи Эйлин. Но всё равно предательская слеза скатилась по её пухлой щеке.

***

Приглашаю вас в новинку нашего Литмоба от Евы Романовской:
https://litnet.com/shrt/S4qC

Глава 9. Желчь

Целых две недели Кеннет не давал о себе знать. Эйлин исправно встречалась с Червем, передавала ему сведения о себе самой, чувствуя себя идиоткой, и получала за это деньги. Суммы с каждым разом становились все больше, и девушка без зазрения совести обкрадывала собственного жениха, чтобы оплатить долг перед городской управой. Правда, так и не могла взять в толк, какой интерес Кеннету знать, что большую часть своего дня она проводит в спальне или библиотеке, чтобы не видеть родных и не выказывать им своё недовольство. .

В одну из встреч Червь передал ей яд, но теперь Эйлин не понимала, что с ним делать, учитывая новые знания о брачном договоре. Она припрятала купленную на золото жениха отраву, испытывая злобную радость от того, что Кеннет не показывался ей на глаза. Ведь стоит девушке его увидеть — она точно придушит его ещё до свадьбы.

«Слишком он хорошо меня знает, — Эйлин закинула ноги на спинку дивана и поудобнее устроила книгу на животе. — Продумал заранее, как защитить себя. Ждал от меня подлости, а в итоге вокруг пальца обвели меня. И что теперь делать? Куда ни сунься — везде препятствия».

Она протяжно вздохнула и попыталась сосредоточиться на чтении, но мысли её то и дело утекали к Кеннету и таинственному преследователю, который тоже, как ни странно, притих и новых посланий не присылал.

«И чем он таким занят, что даже на угрозы времени не остаётся?» — Эйлин обиженно вытянула нижнюю губу и откинула книгу в сторону, собираясь вернуться в свою спальню. Она ненавидела себя за бездействие и неспособность разгадать все загадки, что уготовила ей судьба. Однако пока деньги текли ей в руки, а семья не страдала от голода, девушке было всё равно, какие тяготы мучили её душу.

И всё же страх, что карточный домик мнимого спокойствия вскоре обрушится, явив обществу её истинное лицо, не давал Эйлин спать спокойно, а в её кошмары с завидной регулярностью заглядывал Кеннет в рыжей маске хитрого лиса.

В дверях библиотеки показалась леди Астрид, а за ней мелькнуло бледное лицо Агнеты. Девушка даже летом умудрялась подхватывать простуду и вот уже больше недели боролась с болезнью, не выходя из особняка и избегая сестры, чтобы не заразить ту ненароком перед свадьбой.

— Дорогая, вот ты где, — матушка вошла в библиотеку и взяла Эйлин за плечи. — Ты так долго бегаешь от меня, что уже и не знаю, что думать. Скоро твоя свадьба, не время быть такой нелюдимой.

Эйлин перевела взгляд с неё на сестру с покрасневшим и распухшим носом, и подозрение растревожило её и без того натянутые нервы. Пусть она ещё злилась на родных за их подлый поступок с брачным договором, но интерес пересилил обиду.

— И что ты предлагаешь, матушка? — холодно протянула Эйлин.

Леди Астрид, обмахивая себя платком, почти рухнула в кресло и в волнении взглянула на старшую дочь.

— В эту субботу будет вечер танцев. Ты должна там появиться с Кеннетом, чтобы немного сгладить слухи, что ходят о вас по всему городу. Ваша свадьба уже на следующей неделе, будет не очень хорошо, если никто на неё не придёт из наших старых друзей. Их и так почти не осталось.

— Какие слухи? — Эйлин почти шипела, сама того не осознавая, в ужасе, что её преследователь сделал ход, которого она от него не ждала.

Матушка порывалась ответить, но нижняя губа её дрогнула, и женщина сдалась, махнув Агнете, чтобы та взвалила на себя эту участь.

— Что ты выходишь замуж из-за ребёнка, — шмыгнула носом девушка.

— Чего? — тут же вскипела Эйлин. — Какого ещё ребёнка?

Агнета взяла матушку за руку, пока та утирала слёзы из уголков глаз.

— Все говорят, что ты спуталась с господином Ларуэ ещё тогда, когда он был нашим рабом, и у вас есть ребёнок, которого вы ото всех скрывали в Эндосе. Там он и жил, по слухам, вместе с отцом, Кеннетом, пока не отменили запрет о браках между подданными наших королевств.

Эйлин открыла рот и закрыла несколько раз, пока не прохрипела:

— Кто распространяет эту чушь?

— Каролина Эбервиль, — Агнета поморщилась, предвкушая, как взбесится сестра. Однако Эйлин, наоборот, успокоилась. Лицо её разгладилось, а глаза опасно сверкнули, предвещая скорую расплату обидчице.

Скрестив руки на груди, она опустилась на диван, размышляя:

«Значит, это не мой загадочный посланник. Хотя, если подумать, то Каролина могла знать многое из того, что писалось в записках. Она немало времени проводила в нашем поместье, когда мы с ней дружили. Слуги её хорошо знают, да и вполне себе в характере Каролины устроить мне какую-нибудь пакость. В конце концов, именно она многому меня научила».

Девушка хмыкнула, припоминая бесчисленное множество нелепостей, в которые её втягивала бывшая лучшая подруга, выходя сухой из воды. Скоро и Эйлин научилась сама проворачивать подобные авантюры. Однако если она любила портить другим жизнь вспышками ярости, то Каролина предпочитала добивать своих друзей и врагов умопомрачительной приветливостью и едкостью слов.

«Пора показать ей, что ученица давно переросла свою учительницу, и утереть нос этой выскочке», — Эйлин посмотрела на матушку, сдерживающую рыдания, и прямо спросила:

— Она будет на этом вечере?

— Ещё бы, — всхлипнула леди Астрид. — Каролина его и организовывает.

Медленная хищная улыбка озарила лицо Эйлин. Она давно искала повод, чтобы поквитаться со старой подругой и воздать ей за всё по заслугам. Так почему бы не воспользоваться шансом, который Каролина сама же ей предоставила?

— Я пойду. Одна.

Матушка в надежде обернулась к Агнете, девушка склонила голову к плечу и нерешительно проговорила:

— Кеннет уже выразил своё согласие пойти с тобой.

— Я его и не спрашивала! — вскричала Эйлин, а Агнета невозмутимо продолжила, загибая пальцы:

— Он прислал платье. И туфли. А ещё колье, серьги…

— Достаточно, Агнета! — девушка гневно зыркнула на сестру, осаживая её. — В этом доме моё мнение хоть что-то значит?

Агнета нахмурилась и в знак поддержки положила ладонь на плечо опечаленной матушки.

— Ты не одна страдаешь, Эйлин. Разве кто-то из нас выбирал свою участь? Я или, может, мама? Нам всем приходится туго из-за того, что отца лишили места в Совете. Ты ведь всё равно вскоре будешь выходить в свет с Кеннетом, так что сложного в том, чтобы появиться с ним на пару часов у Каролины?

Эйлин провела ладонью по лицу, смахивая нервное напряжение.

«Сложности? — мрачно думала она. — В том, что меня продали Кеннету на растерзание, а я должна улыбаться ему и притворяться счастливой невестой. Я понимаю свою вину перед семьёй, знаю, что расплачиваюсь за свои ошибки, но даже для меня это уже слишком».

— Прости, крольчонок, не сердись, — Эйлин устало вздохнула и тихо улыбнулась сестре. Даже в самые тяжёлые для себя минуты она не могла позволить себе злиться на Агнету. —

Я пойду с Кеннетом, довольны? Но не обещаю, что у Каролины останется хоть клок волос к концу вечера.

Агнета благодарно кивнула, а у матушки тут же высохли все слёзы.

«Отыграюсь на ней, раз настоящего виновника моих бед я пока покарать не в состоянии», — удовлетворившись этой желчной мыслью, Эйлин покинула библиотеку и вернулась к себе в комнату. Там на кровати её уже ждали свёртки, присланные Кеннетом. Девушка брезгливо развязала один из них, самый крупный. В нём оказалось нежно-голубое платье, схожее с цветом её глаз.

Она провела ладонью по ткани. Давно ей не приходилось надевать нечто столь роскошное. За последний год Эйлин не купила себе ни одного нового платья и старательно ухаживала за старыми, давно вышедшими из моды, но почти все они всё равно так и отдавали бедностью и безысходностью.

«Красивое, — девушка ненароком улыбнулась, а затем тут же скривилась. — Решил купить не только моё тело, но и сердце? Не выйдет».

Однако ей вспомнились те деньги, что она получала от Кеннета через Червя. Их хватило, чтобы расплатиться со стражей, слугами и купить Агнете новые книги для подготовки к экзамену для поступления в академию. И хоть Эйлин пыталась ненавидеть жениха даже несмотря на его помощь, она не могла более испытывать прежней ярости.

«Как ни посмотри, всё складывается неплохо. Если бы не записки, брачный договор и постоянная тревога из-за того, что меня могут раскрыть и всё испортить, я бы даже обрадовалась. Но…»

Она представила лицо Кеннета. Подумала о том, что их дружба, так толком и не начавшись в детстве, переросла в ненависть в юношестве, а сейчас — во враждебную холодность. И как ни крути, к симпатии их общее прошлое никак не могло привести.

«Что ж, если он хочет рядить меня в дорогие тряпки, чтобы хвастаться перед друзьями, то пусть, — Эйлин приложила к себе платье, представляя, как выгодно оно подчеркнёт её формы. — Он и пальцем меня тронуть не сможет, а дразнить никто не запрещает».

Девушка довольно хмыкнула, мало представляя, что намеревалась тыкать палкой в нос пока ещё дремлющему шакалу.

Десять лет назад

Каролина наклонилась к уху Эйлин и быстро зашептала:

— Поставь эту вазу с краю, и когда рабыня пройдёт, то обязательно уронит её. Тогда мы сможем посмотреть, как ваш дворецкий её выпорет.

Эйлин отпрянула от подруги и брезгливо протянула:

— Фу, скука. Зачем на такое смотреть? Неужели занятий повеселее не найти?

Они сидели на перилах балкончика и смотрели, как невольники прибирают на просторной летней террасе перед званым вечером. Каролина всегда прибегала к подруге раньше, чем с официальным визитом прибудут её родители, чтобы подтолкнуть Эйлин к очередной шалости. И нередко они становились причиной печального завершения собраний знати Лирроса.

— Тогда пошли помучаем того мальчишку, — Каролина пихнула девочку в плечо, чуть не столкнув её с балкончика прямиком в кусты ежевики.

— Какого?

— Раба, — серые глаза Каролины хищно блеснули. — У него всегда такое забавное лицо, когда ты над ним издеваешься. Будто ты разбила ему сердце.

Эйлин насупилась, понимая, что речь идёт о Кеннете. Кто же ещё с такой кротостью и терпением сносил всё, на что его обрекала юная госпожа. И несмотря на то, что именно Каролина подбивала её вредить мальчишке, Эйлин не могла избавиться от этого мерзкого чувства у себя в желудке, похожего на приступ совести.

— Не пойду, — покачала головой она. — Хочешь — иди сама.

Верхняя губа Каролины дрогнула.

— Так он тебе всё же нравится, я права? Агнета говорила…

— Каролина, — резко прервала её Эйлин и спрыгнула в кусты, — если ты будешь и дальше нести подобную чушь, я перестану с тобой дружить.

— Ну и ладно, — хмыкнула девочка, глядя на то, как подруга вынимает из кожи ежевичные шипы. — Если со мной дружить не будешь, тогда и другие девочки с тобой не будут общаться. Я всем скажу, что ты глупая, жадная и вредная. И мне все поверят.

Эйлин недоверчиво уставилась на Каролину, чувствуя себя преданной и брошенной.

— Зачем тебе это делать?

— Потому что могу.

Каролина показала ей язык и убежала, оставив подругу один на один со страхом одиночества.

***

Приглашаю вас в новинку нашего Литмоба от Цыбановой Надежды:
https://litnet.com/shrt/Mj6y

Глава 10. Вино на шёлке

В субботний вечер Эйлин была великолепна. Она не пожалела сил ни своих, ни слуг, чтобы выглядеть роскошно. Утереть нос Каролине, которая только и делала, что завидовала красоте подруги, стало для девушки задачей первостепенной важности.

В последний год Эйлин была слишком поглощена семейными проблемами, чтобы обращать внимание на людские толки о себе. Её волновала лишь репутация семьи и Агнеты, хотя девушка догадывалась, что ей наверняка все кости перемыли и не раз в светских кругах Лирроса.

«Одно дело говорить, что я стерва и мерзкая особа, — что так и есть, другое — обвинять меня в подобных непристойностях, — она застегнула серьгу на мочке уха и огладила прохладу нежно-голубого сапфира. — Как они могли подумать, что я по доброй воле захотела бы разделить постель с рабом?»

Девушка повела пальцами ниже, огладила кожу шеи, представляя, как её касались бы пальцы Кеннета. Она ждала, что тело скривится от омерзения, однако, наоборот, почувствовала необъяснимый трепет.

«Он хочет, чтобы я родила ему ребёнка, — рука скользнула ниже, к груди. — Как он может думать, что я отдамся ему? Никогда этому не бывать. Не по моему согласию».

Эйлин бросила взгляд в зеркало, оценивая проделанную работу, и обомлела. Щёки её горели румянцем, а глаза блестели ярче сапфиров в её серьгах.

«Это что ещё за дурость?» — она хмыкнула и отвернулась, не желая видеть на собственном лице столь несвойственное ему выражение.

Агнета решилась ехать в особняк Эбервилей даже несмотря на всё ещё мучающую её простуду. Кеннет прислал платье и для неё, так что теперь сестёр было почти не отличить друг от друга. Лишь цвет глаз да жесты отделяли их одну от другой.

Девушки нередко пользовались своей схожестью, чтобы в детстве веселить гостей родителей. Правда, с годами ядовитые гримасы Эйлин всё реже сбивали с толку даже самых невнимательных зрителей, выделяя старшую Благур на фоне более скромной младшей.

Эйлин спустилась в прихожую и ласково погладила сестру по бледной щеке, та мило улыбнулась. Под глазами Агнеты темнели круги, и всё же даже болезнь не могла приглушить красоты расцветающей леди.

— Прекрасно выглядишь, крольчонок.

— Взаимно, — Агнета обняла Эйлин и тихо прошептала так, чтобы не услышала провожающая их матушка: — Пожалуйста, будь осторожнее. Кто знает, что Каролина может сделать…

— Не переживай, — девушка отстранилась и щёлкнула сестру по носу. — Я уже не та глупая нахалка, что раньше. Я стала нахалкой поумнее.

Агнета рассмеялась, прикрыв рот ладошкой. Дворецкий объявил, что прибыла карета господина Ларуэ, и юные леди поспешили попрощаться с леди Астрид, которая была вынуждена остаться, чтобы приглядеть за расхворавшимся Грегором, схватившим колики в натруженных беспробудным пьянством почках.

Кеннет встречал сестёр в роскошном камзоле, расшитом шёлковыми голубыми нитями, что так удачно сочетались по цвету с платьем Эйлин. Девушка придирчиво оглядела жениха и, к своему огорчению, осталась довольна его внешним видом.

«А ему идёт, — Кеннет помог Агнете забраться в карету, пока Эйлин разглядывала его красивое лицо и мускулистое тело. — Гораздо лучше, чем рабские лохмотья».

— Любуетесь? — вдруг спросил мужчина, с улыбкой глядя на невесту.

— Размечтался, — хмыкнула она и двинулась к карете. Кеннет неожиданно перехватил её за талию, склонился к уху и прошептал:

— Зачем мечтать, если вы передо мной.

Эйлин вздрогнула. Он был непривычно развязен в своих действиях и позволял себе сегодня больше, чем с первого дня их встречи. Его руки на её талии сжимали так крепко, что девушке стало трудно дышать.

Увидев, с каким недоумением на них смотрит Агнета, Эйлин опомнилась и пихнула жениха в живот.

— Что это ещё значит?

Кеннет улыбнулся шире и легонько подтолкнул девушку, помогая ей подняться по ступеням.

— Это значит, что мне придётся быть внимательнее, — загадочно произнёс он, забираясь следом. — Чтобы мои мечты не попали в руки кому-нибудь другому.

«Иногда он такой странный. Его настроение меняется быстрее, чем цены на Склизком рынке», — Эйлин промолчала, села рядом с сестрой и до самого особняка семьи Эбервиль не осмелилась взглянуть на Кеннета, хотя всю дорогу чувствовала его взгляд на себе.

***

Поместье «Терновый венец» располагалось в дубовой роще на южной окраине Лирроса. Семейство Эбервиль обожали помпезность во всём, что отразилось и на их особняке. Колонны, барельефы, статуи Тёмной Матери, фонтаны и душистые сады — всего в поместье было с избытком.

Эйлин, выбравшись из кареты на гравийную дорожку, кисло скривилась, предвкушая «чудесный» вечер в обществе напыщенных снобов и светских особ, только и желающих, что вцепиться тебе в глотку с лицемерной улыбкой.

«Чего не сделаешь ради семьи», — она уже было решила последовать за Агнетой ко входу, как тут её за локоть подхватил Кеннет и притянул к себе.

— Будет странно, если мы прибудем порознь, вам так не кажется? — с усмешкой в голосе произнёс он. — Вы же не хотите, чтобы пошли слухи.

Эйлин шикнула на него, но всё же взяла жениха под руку. Обещание, данное Агнете, сдерживало в узде её праведный гнев.

— Ты наверняка слышал, что о нас говорят в Лирросе, — с мрачным видом она кивнула дворецкому и прищурилась, входя внутрь. От обилия золота в интерьере слезились глаза. — И ты прав, мне не нужно привлекать к себе ещё больше внимания.

— Так вы поэтому согласились приехать? — Кеннет приветливо кивал знакомым лордам, а те сдержанно отвечали взаимностью, выражая искривлёнными лицами своё отношение к загадочному рабу, ставшему им ровней. — Хотите мести? Я мог бы помочь вам.

«А не твоими ли руками мои проблемы созданы?» — от предложения жениха Эйлин жутко разозлилась, памятуя о брачном контракте, изменить который была не в силах. Кеннет казался ей двухголовым змеем, одна голова коего никак не могла договориться со второй о том, кто он — доброжелатель или злодей.

— Не твоё дело, — девушка зашипела на него, не взирая на то, что их могли услышать. — Не лезь в мои дела. Даже несмотря на то, что мы станем супругами, это не значит, что ты можешь совать свой нос…

— Эйлин, дорогая!

Этот сахарный голосок она узнала без промедлений. Эйлин обернулась. Каролина в окружении неизменных подруг-подхалимок выплыла из бального зала в пышном платье последней моды. Каштановые локоны девушки ниспадали на плечи, покрытые блестящей пудрой.

— Мы и не думали, что ты заглянешь.

Эйлин отпустила жениха и с ослепительной улыбкой приблизилась к бывшей подруге.

— А я взяла и заглянула, — она подхватила Каролину за талию и повела её обратно в зал, где вовсю танцевали пары, а в тёмных углах играли в карты, ставя столько золота, сколько беднякам и не снилось.

— Как это мило с твоей стороны, — Каролина мимолетно обернулась на Кеннета, которого оставили в одиночестве. Эйлин искоса взглянула на неё и заметила, как её щёки слегка окрасились румянцем.

«Значит, мне в детстве не показалось», — девушка сощурилась, припоминая, как ловила этот взгляд подруги, обращённый на Кеннета, всякий раз, когда Каролина думала, что Эйлин ничего не видит.

— Ты такая смелая, — леди Эбервиль повернулась к ней и похлопала её по ладони. — Никто бы из нас не решился на такой поступок, правда, девочки?

Спутницы Каролины согласно закивали, прикрыв лица веерами.

— Всем в обществе интересно, отчего ты так быстро согласилась на брак с бывшим рабом, — Каролина подвела Эйлин к столу, уставленному закусками и бокалами с душистым вином. — А я взяла на себя ответственность всем рассказать, что вы с Кеннетом с детства друг в друге души не чаяли. Я ведь знаю так много о тебе, дорогая подруга, негоже скрывать эти тайны от других, ты так не считаешь?

Она взяла полный бокал со стола и припала к нему губами, не спуская льдисто-голубых глаз с Эйлин.

«Каролина ведь и правда много обо мне знает, — девушка продолжала улыбаться с наивной простотой. Вокруг них уже собирались люди, будто знали, что скоро непременно разыграется занимательная сцена. — Может ли быть так, что своими речами она напрямую намекает мне, что стоит за записками? Это вполне в её духе, в духе Королевы интриг».

— Конечно, — кивнула Эйлин, краем глаза замечая, что Кеннет присоединился к компании мужчин неподалёку, но то и дело с недовольством поглядывает в сторону невесты. — Ты такая великодушная, раз решила сама утолить любопытство горожан. Твой милый язычок прекрасно годится для того, чтобы просвещать. Будет очень обидно, если вдруг ты его лишишься по глупости, не правда ли?

Верхнее веко на правом глазу Каролины дрогнуло, а Эйлин улыбнулась ещё шире. Эта черта её мимики девушке была хорошо знакома. Стоило леди Эбервиль начать злиться, лицо начинало ей изменять.

— Ох, знаешь, — Каролина качнула бокалом с косой усмешкой. — Как же хорошо, что твоему будущему мужу не отрезали язык, пока он служил в вашем доме. Вот было бы обидно, если бы он не смог использовать его. Ты же понимаешь, о чём я?

Девушки вокруг захихикали, а мужчины насмешливо переглянулись.

«Вот же стерва, — Эйлин против воли начала заливаться краской. — Такая ты смелая, что такие похабства на всеобщее обозрение выставляешь? Сама наверняка была бы не прочь побыть на моём месте и узнать все тонкости искусства любви Кеннета».

Отчего-то последняя мысль злила девушку сильнее, чем вся эта ситуация. Она на миг представила Каролину в объятиях своего жениха, и самообладание резко начало сдавать позиции.

— Конечно, дорогая, — Эйлин огладила леди Эбервиль по плечу, наблюдая за тем, как она напрягается в ожидании следующего хода соперницы. — Сочувствую, что ты не сможешь познать это удовольствие сама, ведь твоему будущему мужу столько лет, что он наверняка давно позабыл о том, что у него и вовсе есть язык.

Веко Каролины неистово задрожало. Теперь смешки её подруг и их кавалеров обратились против неё. Ни для кого не было секретом, что родители девушки давно подыскали ей знатного лорда в супруги, который годился ей в дедушки. А всё потому, что однажды Эйлин исполнила угрозу, данную в детстве.

Каролина звонко расхохоталась и махнула рукой. Вино из её бокала вылилось на платье Эйлин, расползаясь по нему багровым пятном.

— Ох, прости, дорогая, — она принялась притворно хлопотать возле соперницы, размазывая вино ещё сильнее, — я такая неуклюжая.

Эйлин спокойно выдохнула и кротко захлопала ресницами.

— Ничего страшного. Ты же исповедуешь религию Тёмной Матери, ведь так?

Каролина нахмурилась от неожиданного вопроса и на миг утратила свою самодовольную маску.

— Конечно, что за глупый вопрос?

Эйлин оценивающе пробежала взглядом по фигуре девушки и слащаво протянула:

— А Тёмная Матерь учит своих детей делиться с братьями и сёстрами. Так что…

Она резко бросилась расстёгивать пуговицы на платье Каролины, обнажая шёлковый корсет, стягивающий грудь.

— Эйлин? Что ты делаешь?! — взвизгнула девушка, пока её подруги, ахая, отступали. — Отпусти!

— У нас ведь один размер, поделись с ближней своей, — Эйлин почти добралась до последней пуговицы, раздевая хозяйку вечера у всех на глазах, как тут расслышала голос Кеннета:

— Эйлин.

Пелена ярости спала с разума девушки, и она отняла руки от побледневшей Каролины. Девушка обернулась к жениху и грубо бросила:

— Что?

— Идём, — Кеннет указал на дверь, — слуги приготовят для тебя новое платье.

Она даже не сразу обратила внимание, что он сменил вежливое обращение к ней на фамильярное. Его глаза стали ещё темнее, будто впитали в себя тени. Эйлин впервые видела его таким, словно тот с трудом сдерживал злобу, которая не была ему свойственна.

— Я не брала запасное, — воспротивилась девушка, а Кеннет тут же поспешил оборвать её сопротивление:

— Я брал. Идём со мной, тебе лучше скорее переодеться.

Его взгляд на миг скользнул к её груди. Эйлин опустила голову и с прискорбием отметила, как мокрое платье облегает все её прелести.

«Ненавижу, когда он прав», — она хмыкнула и напоследок победно подмигнула Каролине, прежде чем покинуть зал с такой горделивой походкой, будто именно она была хозяйкой не только вечера, но и всего мира.

***

Приглашаю вас в свою книгу "Аромат лимона":
https://litnet.com/shrt/2-Jl

Глава 11. Право собственности

Слуги проводили Эйлин и Кеннета в одну из гостевых спален, чтобы леди Благур смогла сменить наряд. Девушка поражённо уставилась на новое платье, которое ей принесли из кареты. Оно было в разы красивее прежнего.

«Как Кеннет догадался, что мне понадобится ещё один наряд? — Эйлин приложила струящуюся ткань к себе: голубой цвет выгодно оттенял её светлую кожу. — Они что, заодно с Каролиной? А вдруг её влюблённость была взаимной, и теперь оба крутят мной, как хотят, чтобы посмеяться?»

Она с презрением посмотрела на молчаливого Кеннета. Он стоял, прислонившись спиной к стене, и мрачно взирал на невесту. Последний раз подобное выражение лица Эйлин видела у него в Храме, когда Даннар уж слишком активно проявлял к ней интерес.

— Отвернись, — приказала она, махнув рукой. — А лучше выйди.

— Мы не у тебя дома, — сухо отрезал Кеннет, не спеша возвращаться к привычной вежливости. — Любой может зайти и увидеть тебя обнаженной.

Девушка округлила губы, не ожидая столь резкого ответа.

«Куда подевалось его хваленое самообладание?» — она упёрла руки в бока и склонила голову набок.

— А с чего ты взял, что *тебе* можно смотреть на меня голую?

— Я твой жених, — голос его сочился холодом, от которого у Эйлин мурашки побежали по спине. Теперь мужчина и в самом деле подходил своей кличке — Шакал. Девушка и раньше чувствовала от Кеннета угрозу, но теперь она была настолько явственной, что ей стало не по себе.

— Фиктивный, — напомнила она. — Или ты думаешь, что после свадьбы у нас будут настоящие отношения, как у мужчины с женщиной? Нет, дорогой, тебе придётся таскаться по публичным домам и удовлетворять свои утехи там.

Кеннет поморщился, будто от удара, и недоверчиво посмотрел на Эйлин.

— И тебя это устроит?

— Мой отец так делал, — она пожала плечами. — Все мужчины так делают.

Для неё с детства не было секретом, что отец не хранит верность матери. Как не хранили её своим жёнам его друзья и знакомые. Мужской мир виделся Эйлин сплошным обманом и похотью, где каждый удовлетворял лишь свои потребности обладать и властвовать, не заботясь о том, какое место в этом мире отводится женщинам.

— Ясно, — коротко ответил Кеннет, не собираясь следовать её указаниям.

«Не хочешь отворачиваться, значит, — раззадорилась она его пристальным вниманием и хмурым видом. — Так смотри на моё роскошное тело, которое тебе не достанется».

Не спуская глаз с жениха, девушка принялась расстёгивать застёжки на платье. Эйлин медленно спускала рукава с плеч, затем с груди, следя за реакцией Кеннета. Тот оставался равнодушен к её представлению, однако отворачиваться всё же не спешил.

Платье опускалось всё ниже, ловко скользнуло по тонкой талии и застопорилось на округлых бёдрах, комплименты в сторону которых Эйлин слышала чаще всего.

Она неосознанно ждала, что Кеннет сдастся, отвернётся или потребует, чтобы она прекратила паясничать. Но он молча смотрел, как сантиметр за сантиметром обнажается её кожа и те сокровенные части тела, что до сей поры оставались скрытыми от чужих глаз.

Когда наряд с мягким шорохом опустился на пол, Эйлин перешагнула его и надменно вскинула подбородок, предоставляя Кеннету возможность рассмотреть её. Но от его равнодушия спесь девушки поубавилась.

Не добившись желаемого, она капризно скривила губы, отвернулась и принялась надевать новое платье.

«Раз не желает меня как мужчина, — Эйлин остервенело просунула руки в рукава, — значит, точно женится на мне ради издёвки. Надо было раньше перед ним раздеться, чтобы убедиться наверняка».

Она потянулась к застёжкам, но тут осознала, что на этом наряде они были не спереди, а сзади. Как бы девушка ни пыталась справиться сама, пальцы её то и дело соскальзывали с маленьких петель и крючков.

— Твоя проблема в том, — её руки накрыли грубые ладони Кеннета, перехватывая инициативу, — что ты выбираешь себе соперника не по силам.

Эйлин судорожно вздохнула, когда его пальцы коснулись её спины. Она даже не слышала шагов мужчины, как не успела осознать, что он подобрался к ней слишком близко.

— Дразнишь тех, с кем справиться не сможешь, — он медленно застёгивал крючки. — Никогда не задумываешься о последствиях, отчего постоянно ошибаешься и попадаешь в переделки.

Неприятная правда о себе окатила Эйлин отрезвляющей холодностью. Она терпеливо дождалась, когда Кеннет закончит одевать её, а затем быстро отскочила и резко проговорила, не глядя на него:

— А твоя проблема в том, что ты одержим прошлым и всё никак не можешь оставить меня в покое.

Не собираясь ждать его ответа, она ринулась к двери. Как только Эйлин распахнула её, то услышала торопливые шаги. Девушка выглянула в коридор, но успела заметить лишь край тени того, кто их подслушивал.

Остаток вечера Эйлин провела в одиночестве, хмурясь в углу зала и следя за весельем других. Агнета отправилась домой, вымотавшись раньше сестры из-за простуды. Каролина благоразумно более не подходила к бывшей подруге, хотя то и дело косилась на неё и Кеннета, смеясь в окружении «друзей». Она блистала на этом вечере, старательно делая вид, что никакого конфуза не было.

«Притворщица, — Эйлин прожевала третье пирожное, что стащила со стола, и повертела в руках бокал, так и не пригубив из него. К алкоголю она всегда была равнодушна, видя, что он делает с её отцом. — Я-то знаю, как на самом деле ей противны все эти люди. Только со мной она могла расслабиться и открыть свою истинную натуру. За это она меня и возненавидела».

Кеннет оставил невесту, чтобы пообщаться с гостями. Его не смущала их открытая враждебность и пренебрежение, которое после беседы с ним перерастало сначала в интерес, а потом и в симпатию. Эйлин оставалось только гадать, что такого он им рассказывает, чтобы втереться в доверие к этой пресытившейся разговорами знати.

«Наверняка грязные тайны их выведывает, чтобы надавить побольнее», — девушка не могла бороться с собой и не смотреть на жениха. А он словно нарочно её не замечал.

Когда Эйлин уже начала зевать от скуки, Кеннет соизволил составить ей компанию. Он безмолвно подошёл к невесте и опустился на стул рядом с ней.

— Что же это ты без бокала? — начала нападать она, чтобы задеть его побольнее за все его сегодняшние выходки. — Боишься ударить в грязь лицом? Ты наверняка из тех мужчин, кто после выпитого вина плачет, как девчонка, или творит всякие непристойности.

— Я не пью, — Кеннет закинул голову, коснувшись макушкой стены, и пустым взглядом уставился на танцующих.

— Совсем?

— Совсем.

Эйлин недоверчиво фыркнула и придвинулась к нему ближе, чтобы поймать его взгляд.

— Разве бывают такие мужчины? Ты что, с небес свалился? Или притворяешься праведным, а сам тайком хлещешь коньяк прямиком из бутылки?

Он повернулся к ней и наклонился так, что девушка почувствовала его дыхание на своей коже.

— Слишком много вопросов для той, кому на меня наплевать, — Кеннет протянул ей руку и кивнул на зал. — Пошли, потанцуем.

— Никуда я с тобой не пойду, — Эйлин прислонилась к спинке стула и скрестила руки на груди. — Вот ещё!

Мужчина поднялся и вновь протянул ей ладонь.

— Ты же не хочешь, чтобы подруги думали, что обыграли тебя? Или сдашься и так и просидишь тихой мышкой в углу?

— Слишком много вопросов для того, на кого мне плевать, — уязвлённо бросила Эйлин, ощущая жгучее желание поддаться уговорам. Она чувствовала себя очень странно: ей хотелось смеяться и плакать одновременно, а больше всего — заставить Кеннета плясать под свою дудку.

Девушка поднялась на ноги и слегка пошатнулась, но тут же выпрямилась, не понимая, в чём дело, и не желая показывать своего смятения.

— Это только ради моей репутации надменной стервы, — она взяла Кеннета за руку и позволила ему вывести себя в центр зала.

— Конечно, а как же иначе, — тихо проговорил он, беря её за талию.

Мелодичная песня закружила их в медленном танце. На них откровенно глазели и перешёптывались, но Эйлин было наплевать. Она смотрела на Кеннета, пока тот избегал смотреть на неё.

Девушка чувствовала, как напряжены упругие мышцы его рук под её пальцами, и ей неистово захотелось огладить их ладонью, чтобы расслабить мужчину. Она вглядывалась в аристократичный профиль Кеннета, недоумевая, почему до сих пор позволяла ему играть с собой.

«Я ведь знаю, что всё это не по-настоящему, — голова её слегка кружилась, вторя движениям танца. — Так отчего же всё больше затягиваюсь в эту игру, не желая останавливаться? Почему мне хочется верить, что Кеннет не такой, как Каролина?»

— Нравится? — лукавая усмешка жениха вдруг выплыла перед её затуманенным взором.

— Кто? — она моргнула, возвращая ясность зрению.

Кеннет прижал девушку ближе, лавируя между парами.

— Что. Я про бал.

Эйлин неожиданно для себя самой смутилась. Она остановилась и выскользнула из объятий Кеннета, чувствуя, как горят уши.

— Нет. Я натанцевалась, — затараторила девушка, опустив голову. — Мне нужно в уборную.

Она почти бежала прочь из зала, расталкивая тех, кто попадался на пути. Её прерывистое дыхание рвалось из скованной судорогой груди, щёки алели румянцем. Эйлин влетела в дамскую комнату, едва ловя собственные мысли.

Приблизившись к раковине, она умыла ледяной водой лицо, но легче ей от этого не становилось. И тут она заметила в мыльнице свёрнутую в трубочку записку, перевязанную лентой.

Эйлин со стоном развернула послание и прочла:

«Вкусные были пирожные? Вместо сладости в них оказалось любовное снадобье. Любишь дразниться — люби и платить по счетам. Какая досада — Лис лишится невинности до свадьбы. Грязь всегда порождает грязь. Советую поторопиться и разделить ложе с женихом, пока ты не набросилась на первого встречного. — К»

Девушка прижала руку к груди. Внизу живота разгоралось знакомое томление — возбуждение. И если раньше она ощущала его, фантазируя о мужчинах, которых никогда не встречала, то теперь, под воздействием любовного снадобья, у него появилось лицо. Лицо Кеннета.

❤#❤#❤#

Впереди вас ждут:

⭐ Поможет ли Кеннет Эйлин утолить пробудившуюся страсть?

⭐ Кто стоит за загадочными посланиями?

⭐ Интригующие сюжетные повороты

Благодарю вас за чтение ознакомительного фрагмента и приглашаю вас в следующие, платные главы.

Приятного вам прочтение и прекрасного настроения!

Ниже вас ждёт визуальный спойлер грядущих глав:

Глава 12. Сладкий яд

Не помня себя, Эйлин вышла из уборной и поплелась по коридору, держась за стены. Перед глазами всё плыло, а сердце так громко стучало, что, казалось, в любое мгновение вырвется из груди. Жажда стянула горло, а голод — живот. Но то был непривычный для девушки голод. А новый, неизведанный, пугающий.

— Эйлин?

Голос Кеннета вырвал судорожный вздох с её губ. Она прикусила себя за щёку и крепко зажмурилась, стиснув бёдра.

— Куда ты пропала? Я тебя везде… — Эйлин не могла разглядеть его лица, как бы ни щурилась, однако представила, какое смятение он должен испытывать, видя невесту такой уязвимой. — Что с тобой такое? Почему ты такая красная?

Кеннет взял её за плечи, отчего девушка вздрогнула и прогнулась в пояснице, пытаясь прильнуть к нему.

— Уйти, — она стиснула ткань его камзола в пальцах и опустила голову, пряча осоловелый взгляд. — Нужно уйти.

Эйлин начала оседать, однако мужчина подхватил её за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.